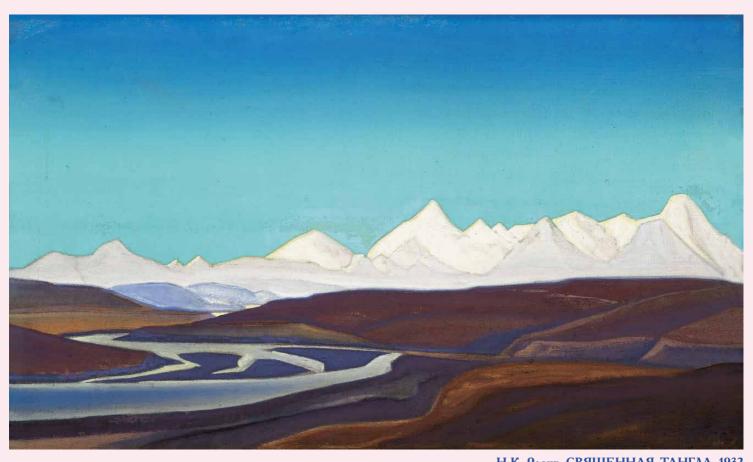

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (260), Декабрь, 2015

Н.К. Рерих. СВЯЩЕННАЯ ТАНГЛА. 1932

Из глубин Азии, из самого сердца её, он взял и дал миру могучий образ Твердыни Света, запечатлев её на полотнах своих, дабы люди видели и знали, что там, в сердце Азии, существуют действительно и живут Великие Предстатели за человечество.

Грани Агни Йоги

ПРОВОЗВЕСТНИК ЙОГИ ОГНЯ

Гуру — Строитель. Посланником Света его Назовём, миру принёсшим весть Иерархии, Евангелие Нового царства, Нового Мира, Новой Эпохи. Евангелие Огненное, или Евангелие Огня, провозвестил он миру, и в этом смысл его посланничества. На сломе старого мира, когда было ещё совсем темно, встал он, подобно столбу огненному, на распутье мировых дорог, и великое понятие Огня Йоги пронесли по Земле от края до края, впервые обращённое ко всем людям. Он заложил руками своими основание для утверждения преображения планеты, сочетав знание астрологического момента Земли с провозвестием нового Учения Жизни. Деятельность его всепланетна, и все народы Земли объял он мыслью своей. Можно ли представить себе, какую чудовищную волну противодействия, тупости людской, косности, невежества и мрака пришлось ему преодолеть, чтобы заставить зазвучать не только отдельных людей, но и целые страны и даже глав их на призыв, утверждающий Знамя Мира, Знамя Владык. И в начале Эпохи Матери Мира он открыто, на весь мир, среди современной механической и бездушной цивилизации произнёс великое понятие Матери Мира. Из глубин Азии, из самого сердца её, он взял и дал миру могучий образ Твердыни Света, запечатлев её на полотнах своих, дабы люди видели и знали, что там, в сердце Азии, существуют действительно и живут Великие Предстатели за человечество. О бытии Великого Братства повестил он миру явно, открыто, не боясь того, как встретит его провозвестие мир. И он победил чудовище невежества, ибо страны признали его, приняли его, и подписи двадцати одного государства запечатлели Пакт Мира. Огненные зёрна начала Огненной Эпохи были заложены по всему свету, с тем, чтобы в должный момент, когда пробьёт Час предуказанный, дать свои мощные огненные всходы. Не сразу зреют дела великие, но ко времени нужному, созвездиями утверждённому. Когда тьма, не видны очертания строения планетного. Но когда Лучи нового светила зальют Землю и тьма уйдёт навсегда, контуры великого строения, заложенного Строителем светлым, выступят во всём своём великолепии тонком, чтобы приобрести конкретные и уже плотные формы на огненно обновлённой Земле. Строителю огненному, начало Нового Мира провозгласившему, принадлежит великая заслуга его первого утверждения. Лишь в веках поймёт человечество глубочайшее историческое значение личности Гуру — Строителя и Посланника Иерархии. Иерархией и иерархически он назван Гуру. И поистине он является Учителем человечества, давшим людям ещё не понятые и не оценённые ими сокровища духа. Но время идёт. Часы Эволюции отбивают ритм свой, и близятся, близятся сроки пробуждения человеческого. Неотвратима Эра Огня, и неотвратимо воскресение духа от тьмы невежества и отрицания. Новое Небо и Новую Землю утверждал Гуру как явление, эволюцией предназначенное, близкое и неотвратимое, как бег времени. Это он указал на великое значение Страны Новой в деле преображения планетного и коренного переустройства жизни народов. На сердце Новой Страны, им горячо любимой, указывал он как на силу, планету ведущую. Он ясно и чётко прозревал в самую сущность исторических процессов современности, понимая значение поворотного момента в существовании человечества. И день за днём жизнь подтверждала его пророчества. И час за часом крепло и росло здание Нового Мира. И год за годом приближались великие сроки, пока не подошли вплотную. И вот всё, им предуказанное и утверждаемое, готово уже вылиться в формы явные и плотные. Знаки благоденствия над Новой Страной. Проснулись народы. Ушли цари. Светило Матери Мира готово вспыхнуть на горизонте и залить своими сияющими Лучами малую Землю. Победа одержана. Князь тьмы поражён. Поле почти готово к посеву. Последнее очищение от ещё оставшихся узлов тьмы — и внезапно, и ликующе Новая Эпоха, Строителем указанная, победно наступит.

Грани Агни Йоги. 1953 (II). 625

Память о Гуру почтим тем, что отметим день памятный. Где он, далёкий и ушедший? Жив, работает и близок, но за пределами плотного мира. Если бы сознание позволяло, видели бы и слышали и общение имели. Но для этого сознанию надо подняться очень высоко. Не могут ушедшие духи спускаться к нам, но нам до них можно подняться. Конечно, сообщение может быть только мысленное при условии же, что эти мысли очень высоки и утончённы и достигают почти высот огненных. Но сознание в плотных слоях пребывает и яро заполнено их вибрациями, и среди них трудно утвердить мысль огненную, мысль высшую, мысль, свойственную огненно тонким слоям Надземного Мира. Мир Тонкий и Ог-

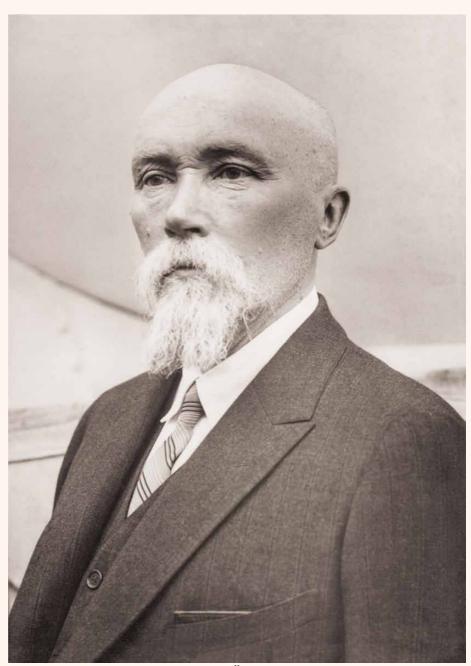
13 декабря — День памяти Н.К. Рериха

ненный принимают участие в жизни земной. И Гуру так же плодоносен в творческой деятельности своей, как и на Земле, только ограничениями земными уже не связан. Можно было бы его ощутить, если бы мысль яро к нему устремилась, отбросив всю земную нагрузку, не позволяющую ей подняться. Кому это по силам? Кто, будучи на Земле, от себя и дел земных отрешился. Конечно, Гуру работает в Твердыне, ибо Твердыня есть оплот и основа всех трёх миров. Не все Архаты воплощены в физических телах. Он с теми, кто работает вне тела. Работы много. Она носит планетно-космический характер. Коллектив работников, составляющих ядро Твердыни, творит великое дело своё при условии, когда сознание членов его открыто всем мирам. Как сознание человека есть место встречи всех миров, так и явление Твердыни есть место, где все миры соприкасаются и открыты тем, кто является членом Великого Братства. Поэтому Гуру, ушедший с Земли, находится с Нами так же, как и на Земле он сердцем всегда пребывал с Нами. Будучи Архатом высокой ступени, и дела творит соответствующие. Но вас, на Земле оставшихся, встретит, когда вы перейдёте Великие Границы. В сердце вас имел при жизни на Земле, имеет и сейчас. Ни любовь в нём, ни преданность не умирают. Потому в сердце своём хорошо пронести до конца эти бессмертные огненные знаки высшего

понимания и сохранённой связи сознания ученика с сознанием своего Гуру.

Грани Агни Йоги. 1954. 262

Зреют и всходят семена, посеянные Гуру в урочное время. Урочен посев, урочны и всходы, и жатва тоже будет урочной. Не гаданье, но точный расчёт и действие сроков. Так непреложность входит в жизнь как утверждение несомненного. Но ростки, уже появившиеся, будут расти далее и развиваться и дадут богатые всходы, и семена в новый посев, и новую жатву. Крепко был выполнен первый посев, но и всходы зато не замедлят. Если бы знали, сколько сознаний

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ. 1936

трудится над полем посева и всходов — целое воинство Света. И мы также оберегаем плоды наших трудов. Ближайшей задачей будет широкое оповещение имени Гуру, его деятельности и творчества, целью которых было утверждение Учения Жизни. Конечная цель — передача Учения Жизни народу. Владыки Приход требует это. Великое время! В напряжённости перемен усмотрите грядущую близость Прихода. Время не ждёт.

Грани Агни Йоги. 1958 (II). 884

«Наша Родина выйдет победительницей из всех явленных испытаний»

Из писем Е.И. Рерих

Февраль 1945 г.

Держатели Высшего Знания, ведающие направление Космического Магнита, конечно, видят зарождение причин и ход следствий, ход событий и знают сроки тех людей, которым суждено явиться выполнителем тех или иных ролей в суждённой Драме. Без Их охраны и Помощи хаос следствий, порождённых безумием и невежеством, давно поглотил бы всё человечество, и наша прекрасная планета уже представила бы собою мириады осколков, аэролитов, носящихся в периферии её бывшей орбиты. (...)

Также Вы правы, говоря о необходимости простой доброжелательной духовной подготовки к будущим переменам. Но именно эта простота доброжелательства в наш век стяжательства и обострённой подозрительности к друг другу труднее всего. (...)

Конечно, на ненависти ничего строить нельзя. Старый, уходящий Мир уже доказал это, и скрытая ненависть вылилась в две мировые войны и в кровавые революции. Зная русский характер, русскую незлобивую, жалостливую душу, я не могу поверить, чтобы проповедь ненависти могла ужиться в русском сердце. Ведь сердце русского народа уявилось лучшей спайкой для слагания великой русской Державы.

И в современной ужасающей битве русское сердце оявило настоящий героизм. Любовь к своей родине, к своему народу сплотила все сердца в геройской защите. Такое сердце не может уявиться на ненависти. Вспышки возмущения, народного гнева ему доступны, и, может быть, как никому, но постоянная, гложущая и иссушающая все лучшие силы ненависть не совьёт себе гнезда в русском сердце. Героизм возможен именно там, где сердце не окаменело. Потухшие сердца героизма не ведают. По этому знаку различайте народы будущего. (...)

Я верю в русский народ, в его даровитость и его устремление к истинному знанию. Русская смекалка живёт в народе и является основою здравого смысла и равновесия. Подымется сила великая и уявится на благом строительстве. Силы Света на тончайших Космических Весах взвешивают характер (сердце) народов и отдают предпочтение там, где алмаз истинного дружелюбия сверкает ярко. Никакое лицемерие невозможно, где оявлены Космические Весы. Потому я верю в Космическую Справедливость совершаемой сейчас Великой Драмы.

27 апреля 1945 г.

Вы тревожитесь, что будет после конца войны? Конечно, переходное время никогда не бывает лёгким, но я твёрдо верю в сдвиг сознания именно в массах. В массах проснётся и уже просыпается понимание истинных ценностей. Наша Родина выйдет победительницей из всех явленных испытаний. Несомненно, что все так называемые божеские законы попраны, но тем мощнее будет уявлено новое понимание их. Всякие насилия временны, ибо сама жизнь восстаёт против всего насильственного и противоестественного. Все несчастья, обрушившиеся на наш мир, разбудят наконец тлеющую искру в человеке, и народы воспрянут к лучшему новому строительству. Сказано было, что Иван Стотысячный спасёт Россию, разве это не оправдалось? Разве не встали именно Иваны на защиту Родины? И ещё, и ещё раз эти стотысячные спасут Россию. Народ, прошедший через страшные муки и унижения, закалил своё мужество и сумеет найти силу духа противостать всякому новому разрушению и растлению. Много прекрасных знаков уявлено уже среди стотысячных. Перед каждым народом встаёт новое испытание на пригодность его к принятию Новой Эры, основанной не на ненависти и отрицании, но на Содружестве народов, на кооперации и равноправии женщин и на изучении тончайших энергий, энергии психической, ибо великие открытия будут сопутствовать принятию этой энергии. Мир возродится на принятии психической энергии. Потому не грустите, но утвердитесь на знании в победу Сил Света, и найдёте спокойствие. Ведь мы действительно переживаем дни Апокалипсиса, хотя мало осознающих это грозное время. Но именно это осознание должно нас воодушевить к принятию суждённого «Нового Неба и Новой Земли». Ведь и небосклон наш тоже уявится на изменении, и об этом уже говорят учёные. Ведь наклон земной оси передвигается, и новые созвездия могут стать видимы. Конечно, чувствительные изменения требуют времени, изображаемого астрономическими цифрами, чтобы уявиться, но тем не менее некоторые изменения уже произошли, и тундры Сибирские уявляются на оттаивании. Несмотря на мой возраст, я всё ещё собираюсь потрудиться для Родины и на Родине именно в этом физическом теле... Будем спокойно смотреть на совершающиеся перемены

в мире и устремимся ещё ярее к собиранию и принесению добрых семян на ниву Культуры. Культура была в большом загоне до войны, люди увлеклись цивилизацией, и она показала им свой ужасающий, мертвящий лик в беспощадной механизации жизни и сердца человеческого. Теперь черёд за Культурой, но пусть она будет понята во всей её утончённости и красоте. Воспитание сердца и нового широкого мышления, основанного на героизме, дружелюбии и красоте, уявит новое поколение, которое утвердит примат духа и даст миру изумительные открытия дальних миров.

14 мая 1945 г.

Вас радует мой русский энтузиазм и моя вера в русский народ. Но как им не быть, когда я знаю потенциал русской души и чую великую, суждённую ему судьбу. Я знаю, что в дружбе с Россией и другие народы обретут мир и благоденствие. Вы спросите: с какой Россией? Но с Россией Новой, пережившей страдания великие. Всё чуждое, всё ей навязанное уйдёт в новом мощном строительстве. Народ до

войны и народ после войны — две разные величины. Вы считаете меня немного пристрастной к моей стране и указываете справедливо, что [в] разные периоды бывали падения и среди русских. Несомненно, в разные периоды истории немало тяжкого было уявлено всеми народами, без исключения. Но если честно просмотреть и сравнить более или менее правдивую историю всех больших стран, то мы увидим, сколь мало захватной политики было проявлено русским народом. Русская Держава росла и ширилась часто самыми неожиданными путями и даже добровольными присоединениями к ней целых народностей. Сами поработители её приобщались к ней уже не на правах победителей, но подданных. Правдивая история Финляндии и Польши обнаружит совсем иную картину, нежели та, которая сложилась в представлении многих иностранцев, ещё и посейчас видящих в русских новых варваров.

Космическая справедливость взвешивает сейчас судьбы всех стран, и, конечно, такие Весы не могут ошибаться.

Н.К. РЕРИХ

ЛЮБИТЕ РОДИНУ

Накануне Нового Года повелительно скажем: любите Родину! Скажем словами великого Гоголя. Они были произнесены ровно сто лет тому назад. Не устарела мысль Гоголя. Не устарел его полнозвучный язык. Народ чтит Гоголя, и нет такого угла в русских просторах, где бы молодое сердце не внимало заветам любимого мыслителя. Слушаем:

«Для русского теперь открывается путь, и этот путь — есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни есть в России...

Но прямой любви ещё не слышно ни в ком, — её нет-таки и у вас. Вы ещё не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всём дурном, что в ней ни делается; в вас всё это производит только одну чёрствую досаду да уныние. Нет, это ещё не любовь, далеко вам до любви — это разве только одно слишком отдалённое ещё её предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадёт тогда сама собою та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже умных людей, то есть будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей

уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с нею можно всё сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдёте, последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмёте, предпочитая одну крупицу деятельности на нём всей вашей нынешней бездейственной и праздной жизни. Нет, вы ещё не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев...

Русь, куда же несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

И через сто лет дала Русь ответ: «Вперёд, вперёд, вперёд! Во благо человечеству!»

31 декабря 1944 г.

чудеса святого николая

Спасение Патриарха

Случилось это ещё во время правления Грецией царя Льва и патриарха Афанасия. Некоему благочестивому старцу, по имени Феофан, в ночном видении явился святитель Николай и повелел ему сейчас же идти к иконописцу Аггею и просить его написать три иконы: Господа Иисуса Христа, Пречистой Госпожи Богородицы и Николая, архиепископа Мирского. Феофан не медля исполнил волю святителя. Когда иконы были готовы и принесены в дом Феофана, хозяин приготовил трапезу и пригласил в свой дом патриарха со всем собором. Увидев священные изображения, патриарх похвалил образа Спасителя и Божией Матери, а об иконе святителя сказал, что не следовало изображение святого ставить рядом с другими двумя, так как он происходил из поселян, был сыном простых людей Феофана и Нонны. С печалью повинуясь патриарху, Феофан вынес образ святителя из горницы, поставил на почётном месте и попросил одного церковнослужителя во всё время трапезы патриарха стоять перед иконою и молитвенно прославлять святителя. Во время трапезы не хватило вина. Боясь гнева патриарха и позора, Феофан пал перед образом на колени и просил Чудотворца Николая о помощи. Подойдя к пустым сосудам, он с удивлением обнаружил их наполненными прекрасным вином.

На следующее утро один вельможа молил патриарха приехать к нему, чтобы прочитать над его дочерью, одержимою бесами, святое Евангелие. Патриарх с соборянами сели на корабль и вышли в открытое море. Вдруг на море начался страшный шторм, огромные волны захлестнули корабль, и все оказались в воде, моля о спасении Бога, Пречистую Богородицу и святого Николая. Внезапно явился святитель Николай. Шествуя по морю, как по суше, он приблизился к патриарху и взял его за руку со словами: «Афанасий, тебе ли понадобилась помощь от меня, происходящего от простых людей?» Вытащив всех из воды и поставив на корабль, святой стал невидим. Корабль приплыл в Константинополь, патриарх, сойдя на берег, тут же пошёл к церкви Святой Софии и послал за Феофаном, веля принести ему икону святителя Николая. Когда икона была принесена, он пал перед ней на колени и со слезами сказал: «Прости, святой Николай, меня грешного». Облобызав честный образ, патриарх и все соборяне торжественно отнесли её в церковь Святой Софии. На следующий день они заложили новый храм в Константинополе в честь святителя Николая. Когда он был построен, его освятили в самый день праздника светлой памяти святого. В тот день святитель Николай исцелил 40 болящих мужчин и женщин. Многие после этого приходили сюда: слепые, хромые, прокажённые, и, прикоснувшись к иконе святителя, уходили здоровыми, славя Бога и чудотворца Его.

Из книги Л. Янковской «Святой Николай Чудотворец» (М., 2013)

Спас Николай Чудотворец

В январе 1996 года от нечего делать взялась я перебрать старые бумаги и фотографии, хранившиеся в коробке. Взяла в руки свой комсомольский билет. Как-то сразу нахлынули воспоминания юности. В январе 1956 года меняли билеты на новые, и было это в день Рождества Христова. Жила я тогда в Тульской области, и было мне всего 14 лет.

Райком комсомола находился от нашего посёлка в 17 километрах. Рано утром привезли нас, школьников, в райцентр на автобусе. Мы с подругой получили новые билеты первыми. Мне не очень хотелось ждать, пока билеты обменяют всем, и я предложила Люсе (так звали мою подругу) пойти к моей родственнице, жившей в 4 километрах от городка. Мы очень быстро добрались до неё. Она нас накормила, и мы с Люсей буквально «впились» в книги. У тёти было полное собрание «Всемирной истории» и Большой советской энциклопедии. По тому времени — огромная редкость.

За чтением мы не заметили, как пролетел день. Быстро оделись и отправились на автобусную остановку на краю посёлка. Темнело. На автобус мы опоздали; ждать следующий — очень холодно, а пешком идти — и холодно, и уж очень далеко, более 12 километров. Можно было сократить путь втрое, если пересечь водохранилище. Я не помню, кому пришла в голову эта мысль, однако мы свернули на тропу, ведущую к нему. Я обратила внимание, что по тропе в этот день никто не проходил — следы были припорошены снегом. Люся меня успокаивала: мол, тропа-то видна, и на водохранилище она будет такая же.

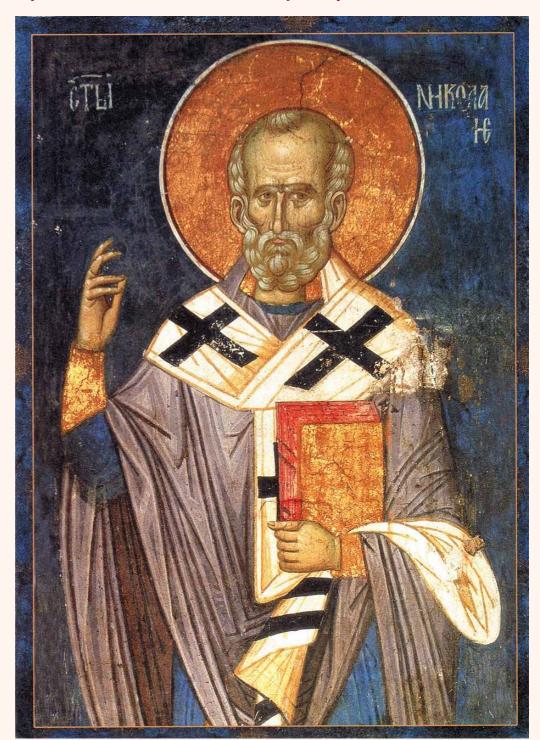
Но когда мы подошли ближе, нас охватил ужас:

лёд с тёмными разводами трещин зловеще блестел под рождественским небом, никаких следов тропы не было. Мы стояли молча и не знали, что делать. Автобус ушёл, пешком — и далеко, и холодно, через лёд — страшно, можно угодить в полынью.

О чём думала Люся, я не знаю. А я стояла и силилась вспомнить хоть какую-либо молитву, которым учила меня бабушка. Ничего я не смогла вспомнить, кроме: «Николай Угодник, спаси и сохрани нас». Я повторяла и повторяла эти спасительные слова. Тем временем стало совсем темно.

И вдруг метрах в 20 – 30 от нас на льду мы увидели мужчину преклонных лет, в старомодном коротком пальто, с посохом. Он махал нам: что, мол, стоите, ведь вам надо на другой берег. Идите! И мы пошли за ним, дрожа от страха и холода, прижимаясь друг к другу. Наш проводник шёл впереди, не давая приблизиться к нему, разгоняя нас в стороны, говоря, что если мы будем идти кучей, то обязательно угодим под лёд. Так мы и шли, дрожа как осиновые листочки, перепрыгивая через трещины. А проводник нас вёл только ему ведомой дорогой, в полной темноте, обходя полыньи. Ширина водохранилища в том месте более 2 километров!

Когда до берега осталось метров 50, мы бросились бежать, обогнав нашего проводника. Выскочив на берег, я остановилась, чтобы поблагодарить того, кто нас спас от верной гибели. Но... ни на льду,

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ. Фреска в храме Вознесения Господня, XIV в. Сербия

ни на берегу его не было. Мы онемели от страха. Постояв ещё какое-то время, бросились бежать в посёлок. Молча разошлись по своим домам. Когда на следующий день нас спросили, как мы добирались домой, мы с Люсей не сговариваясь отвечали — автобусом. Ни дома, ни друзьям не рассказали мы об этой истории ни слова. Вспомнив об этом спустя 40 лет, я не сомневаюсь, что подарил нам спасение Николай Чудотворец. Спасибо ему за наши спасённые души.

 Γ . Мартынова (http://www.privatelife.ru/2001/tv01/n6/3.html)

А.П. СОБОЛЕВ, член Ассоциации искусствоведов, президент «Исследовательского Фонда Рерихов», г. Санкт-Петербург

Произведения Н.К. Рериха в книжных благотворительных изданиях 1914 — 1916 годов

В августе 1914 года Германия развязала военные действия в Европе — началась Первая мировая война... Артисты, писатели и художники с болью отозвались на происходящие тревожные события. Творческая интеллигенция приняла посильное участие в оказании помощи войскам — она организует благотворительные мероприятия, выставки, аукционы, концерты, а также лазареты для помощи раненым... Как писали в одной из газет: «Война приспосабливает к своим нуждам виды культурной жизни. Наука, искусство, литература — всё стремится в той или иной форме внести свою лепту в общее дело борьбы с злым врагом. Неустанно служат войне артисты, устраивая во время дней сборов летучие и всякие иные спектакли и концерты»¹.

Директор школы Общества поощрения художеств, художник и общественный деятель Н.К. Рерих был членом многих комитетов и комиссий в защиту искусства и так же, как и другие представители творческой интеллигенции, старался внести в дело приближения победы свой вклад. На страницах периодической печати он выражал своё отношение к трагическим событиям в Европе. В статье «Искусство — воинам» он замечал: «Теперь всё служит ратному делу во благо. Каждое поступление, каждый новый приток, даже невеликий, может нести пользу незабываемую, бесконечно нужную. Снабдить ещё часть войска хорошими тулупами; обуть тёплыми валенками; обогреть табаком... Нескончаемо. Бесконечно в выборе, и всё нужно! Или подумать о безвременных, непоправимых калеках. Сколько их. Как им помощь нужна. Много сторон нашего обихода уже использовано для войны. Но могут отозваться ещё многие проявления жизни»².

После разрушения немецкими войсками европейских городов Лувена и Реймса Николай Рерих сложил с себя звание члена венского «Сецессиона», отправил телеграмму президенту Франции с выражением глубочайшего сожаления о невосполнимых потерях, от лица совета преподавателей Общества поощрения художеств обратился к послу Соединённых Штатов Америки с просьбой вступиться за гибнувшие от рук

В 1914 году вышел в свет сборник «Под Благодатным Небом», посвящённый «наследнику государя цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу». Вся прибыль от продажи издания должна была поступить «в пользу детей воинов, вставших на защиту Отечества». Это был первый выпуск из серии, задуманной великой княгиней Елисаветой Феодоровной. Предполагалось издать серию книг, рассчитанных на самого неискушённого читателя, где должны были быть просто и доходчиво изложены избранные жития святых. В первом выпуске были собраны жития святых, которых памятуют в сентябре — октябре.

В обращении к читателю издатели писали: «В постоянных житейских заботах как бы изглаживается память о смерти и замирают запросы нашего духа, требующего, как и тело, питания. Но смерть для всех и каждого расставила как бы повёрстные столбы, дальше которых нет дороги. А дни кровавой брани особенно часто напоминают о ней...

Каждый знает, что не трудно проводить жизнь в праздности. Гораздо труднее победить смерть. А эта победа даётся только духовным богатырям. Об этихто духовных богатырях и рассказывается в предлагаемом сборнике»³.

Более двадцати рассказов о житиях святых были представлены вниманию читателей. Большей частью они были посвящены тем святым, чья жизнь в житиях описана с самого раннего возраста. Преподобный Симеон Столпник, Святой Мамант, мученица Василиса, Святые мученики Урван, Прилидиан и Епполоний,

немецких вандалов памятники искусства. Художник не мог остаться безучастным к разрушению памятников культуры — он создал плакат «Враг рода человеческого», который был напечатан в количестве 600 тысяч экземпляров. Плакат рассылался по воинским частям и вывешивался на выдающихся монументальных строениях. Наряду с этим Рерих посылал свои произведения для публикации в благотворительные издания, доход от которых шёл в пользу защищавших Отечество воинов и жертв войны. Вот об этих изданиях, в которых участвовал Николай Константинович, мне хочется рассказать более подробно.

¹ «В мертвецкой» А. Куприна // Николай Рерих в русской периодике. 1891—1918. Вып. V. СПб., 2008. С. 377.

² Рерих Н. Искусство — воинам // Там же. С. 309.

 $^{^3}$ *Под Благодатным* Небом. Московская художественная печатня, 1914. С. I-II.

№ 12 (260), 2015

Святой Архипп, Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь, Преподобный Сергий Радонежский, Святой мученик Нестор — вот далеко не полный перечень подвижников, о юношеских годах которых рассказывалось в выпущенном сборнике. В подборе житий и составлении книги приняли участие преподаватели Московской духовной академии во главе с её ректором, епископом Феодором, и профессором Д.И. Введенским. Весь тираж издания, с благословения Митрополита Макария, был напечатан бесплатно в типографии обители преподобного Сергия.

Книга была иллюстрирована репродукциями произведений известных художников и членов императорской семьи. Свои рисунки для этого благотворительного издания дали Великие княгини Елисавета Феодоровна и Ольга Александровна, М.В. Нестеров, Н.К. Рерих, В.Д. Поленов, Н.П. Богданов-Бельский, князь Н.Н. Одоевский-Маслов, В.В. фон Мекк, С.А. Виноградов, П.Д. Корин.

Николай Константинович Рерих оформил обложку сборника. Рисунок этот не сохранился или находится в частном собрании. Книга является уникальным документом, представляющим неизвестную работу Н.К. Рериха.

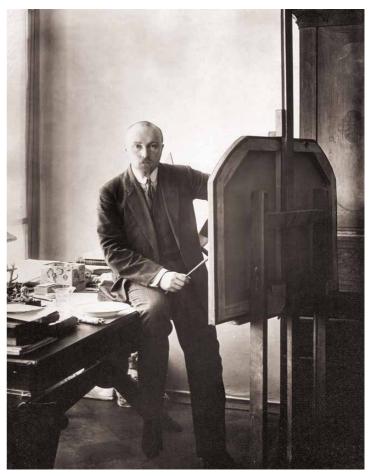
В начале издания, в самом первом житии, названном «Благодатное небо», раскрывалась суть названия этого сборника: «Светлая безоблачная высь голубого неба... Кто хоть раз в жизни не заглядывал в беспредельный простор её? Кто хоть однажды не подумал: как хорошо, привольно там — в этой голубой синеве!.. Как будто отрада льётся оттуда на Землю к вечно суетящемуся человечеству... Как будто что-то родное, близкое зовёт туда труженика от его суеты житейской!

И не напрасно великие мудрецы вглядывались в небесный свод, днём освещаемый солнцем, а ночью золотистыми звёздами... В небесном своде, как и во всей природе, они видели Бога. За видимым небом для них было благодатное небо...

И не потому ли в самом деле видимое голубое небо манит нас к себе, что оно есть как бы отображение надзвёздных высот — царства вечной радости, царства будущей славы?!.

Не потому ли оно так влечёт к себе земных обитателей, что без веры в вечность, без будущей жизни нет радости на земле, не поняты страдания и скорби, от которых не свободны ни богатые, ни бедные, ни знатные, ни простые...»⁴

К сожалению, следующие задуманные выпуски серии так и не увидели свет. Первая мировая война

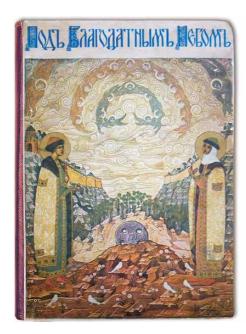
Н.К. Рерих. Санкт-Петербург. 1910 — 1914

и идущие следом революционные события не дали продолжить это благое и светлое начинание.

Осенью того же, 1914 года было положено начало периодическому изданию, которое называлось «Великая война в образах и картинах» и освещало события Первой мировой войны. Имевшее довольно большой формат, оно было осуществлено Д.Я. Маковским и выходило под редакцией Ивана Лазаревского. Историю Великой войны взялся написать полковник генерального штаба А.Д. Шеманский. Печаталось издание в московской типографии А.И. Мамонтова.

За несколько лет, с 1914 по 1917 год, вышло 14 выпусков. Они содержали многочисленные фотографии участников войны и мест событий, комментарии и фото русских и европейских военных корреспондентов, дневник Великой войны. В сборниках представлено много рисунков, картин и портретов в красках на отдельных листах. В художественном отделе и оформлении издания приняли участие видные представители художественного и литературного мира тех лет: художники Н.И. Кравченко, находившийся в зоне военных действий, В.В. Мазуровский, К.Е. Маковский, Н.К. Рерих, М.В. Рундальцев, Ю.И. Репин, Н.С. Самокиш и многие другие; в военно-литературном отделе — генерал М.И. Ботьянов, поэт С. Городецкий, князь

⁴ *Благодатное* небо // Под Благодатным Небом. С. 1-12.

П.Д. Долгоруков, князь М.М. Кочубей, проф. В.Д. Кузьмин-Караваев, А.М. Оссендовский, А.П. Семёнов-Тян-Шанский, Б.А. Суворин, граф А.Н. Толстой, князь Е.Н. Трубецкой, С.К. Маковский и другие.

Статья Н.К. Рериха «Лувен сожжён» была помещена во втором выпуске этого издания. Болью и горечью за судьбу уничтоженных культурных сокровищ пронизаны строки статьи художника и общественного деятеля: «Послушайте. Лувен сожжён. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемирного значения. И не только армию винить надо. Теперь уже все знают, что немцы дики. (...) Скажите, где их справедливое требование искусство уважать. Если они боялись за свою важную шкурку, то где их хотя бы униженные мольбы перед правительством о пощаде всемирного искусства. Надутые господа молчат, а может быть, и ликуют. Теперь уже нечему удивляться. Когда справедливость будет воздавать должное геройству Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери. Пусть из варварских рук искусство переходит в культурные, честные руки». Заканчивалась статья словами: «Бельгии — слава. Германии — вечный позор»⁵. Выпуск был украшен цветными фотографиями бельгийских городов: Брюгге, Антверпена, Брюсселя, помещено фото одной из разрушенных улиц Лувена. Сборник содержал также статьи полковника А.Д. Шеманского «Очерки Великой европейской войны», С.К. Маковского «Гибель Реймсского собора», Г.К. Лукомского «Культурные сокровища Львова и Галиции», А.М. Оссендовского В феврале — марте 1915 года было объявлено о выходе в свет сборника под названием «В год войны. Артист — солдату» под редакцией А.В. Руманова и Л.Ю. Рахмановой. Весь сбор от его продажи должен был поступить организации «Артист — солдату» для жертв войны. В книге были представлены произведения писателей и поэтов А.И. Куприна, А.М. Ремизова, В.Я. Светлова, Т.Н. Щепкиной-Куперник, Ф.К. Сологуба, А.А. Блока, Г.И. Чулкова, А.А. Ахматовой и других. В газете «Биржевые ведомости» об этом издании писали так: «В нём нет злободневных статей, но всё же война ярко отразилась во многих произведениях, составляющих его содержание»⁶.

Н.К. Рерих дал для сборника своё произведение «Николаю Чудотворцу слово» (с припиской «Из слов, писанных при стенописи храма св. Духа в Талашкине»), в котором выразил свои чаяния и надежды:

«Никола Милостивый! Ты — Чудотворец! Ты — могущий! Ты — Святитель воинствующий!

Ты — сердца побеждающий! Ты — водитель мыслей денных! Силы земные, Ты, знающий!

Ты — меченосец! Ты — городам заступник! Ты — правду творящий! Слышишь ли, Владыко, моления!

Злые силы на нас ополчаются! Защити, Владыко, Пречистый Град! Белый Град — врагам озлобление!

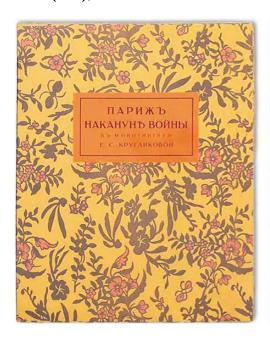
Похищают бесы души слабые. Покидали малых в геенну красную. Восстань, Отче, защити агнцев!

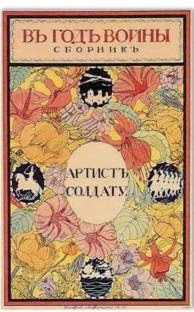
[«]Польша перед лицом войны», фото полководцев русской армии и союзных армий, виды городов, рисунки, дневник войны и многое другое.

⁵ Великая война в образах и картинах. Вып. 2. М., 1915. С. 81.

 $^{^6}$ «В мертвецкой» А. Куприна // Николай Рерих в русской периодике. 1891 – 1918. Вып. V. С. 378.

№ 12 (260), 2015

Прими, Владыко, прекрасный храм! Подвигнь, Отче, священный меч! Подвигнь, Отче, всё воинство!

Чудотворец! Яви грозный лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!»⁷

Весной того же года в петербургских газетах появилась реклама, извещающая о скором выходе в свет книги «Невский альманах. Жертвам войны писатели и художники». В предисловии было указано, что «Невский альманах» издан по поручению общего собрания «Общества русских писателей для помощи жертвам войны». В состав редакционного комитета вошли Ф.Д. Батюшков, С.А. Венгеров, Н.А. Котляревский, Ф.К. Сологуб, Е.П. Султанова и другие. Заведование художественной частью взяли на себя Ф.Г. Беренштам и С.К. Маковский. Все издержки по изданию приняло на себя Товарищество И.Д. Сытина.

В начале июня 1915 года сборник поступил в продажу. В нём было более 40 произведений русских писателей и поэтов, таких как Л.Н. Андреев, А.А. Ахматова, проф. Ф.Д. Батюшков, К.Д. Бальмонт, А.А. Блок, проф. В.М. Бехтерев, В.Я. Брюсов, И.А. Бунин, акад. В.И. Вернадский, З.Н. Гиппиус, С. Грузенберг, Н.С. Гумилёв, А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, О.Э. Мандельштам, А.М. Ремизов, Ф.К. Сологуб, С.Л. Рафалович, Игорь Северянин и др. Были представлены проза и стихи, публицистические статьи и лирические произведения, письма.

Книга украшена рисунками и виньетками известных русских художников: А.Ф. Афанасьева, А.Ф. Гауша, Б.Д. Григорьева, М.В. Добужинского, Н.Н. Дубовского, В.И. Зарубина, Д.Н. Кардовского, В.Н. Левитского, Г.К. Лукомского, В.Е. Маковского, Д.И. Митрохина, Е.И. Нарбута, К.С. Петрова-Водкина, Н.К. Рериха, И.Е. Репина, Д.С. Стеллецкого, П.А. Шиллинговского, В.И. Шухаева и других. Обложка и титульный лист сборника выполнены М.В. Добужинским. В издании помещена репродукция картины Н.К. Рериха «Зарево», о которой сам художник писал позже в листах дневника:

«Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну первого марта 1914-го года картиною моею "Зарево"»8. Николай Рерих предвидел надвигающиеся события Первой мировой войны и отразил это в своём полотне. Вся картина написана в красновато-багровых тонах, на ней средневековый город, охваченный огнём пожарищ, — багровое пламя застилает небо, разгорается над кровлей замка, отражается багровыми отсветами в окнах, а на первом плане — застывший каменный рыцарь, рыцарь-страж, стоит перед «поверженным львом, стилизованным под бельгийский герб», бессильный спасти город. Картина была представлена в марте 1915 года на выставке «Мир искусства» в Петрограде. С.П. Яремич в «Биржевых ведомостях» писал об этом полотне: «Предчувствие вырвавшихся на волю грозных сил природы, разрушающих в своём неистовом беге весь видимый уклад жизни, передано великолепно в "Зареве", где языки пламени окрашивают своим багрянцем погибающий город и всё тонет в пожирающем огне. Более сильно не могло быть выражено предчувствие трагической судьбы Лувена и Реймса»9.

В 1916 году Н.К. Рерих принял участие в сборнике в пользу «убежища общества "Детская помощь"», который назывался «Пряник осиротевшим детям». Сборник был подготовлен стараниями В.Н. Гордина и посвящён Владимиру Васильевичу Вейдле. Обложка книги, титул и содержание были украшены фрагментами костромских и ярославских пряничных досок из собрания И.А. Рязановского, близкого друга А.М. Ремизова. Редактором и издателем сборника выступила Антонина Дмитриевна Барановская. Многие известные писатели и поэты приняли участие в этом издании. Свои произведения предоставили писатели Е.И. Замятин, А.М. Ремизов, И.С. Соколов, А.И. Тиняков, Д.В. Философов, В.Я. Шишков; поэты

⁷ В год войны. Артист — солдату: Сб. Пг.: Унион, 1915. С. 213 – 214.

 $^{^8}$ *Рерих Н.К.* Городу Брюгге // Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991. С. 253.

⁹ Яремич С.П. Новизна в искусстве // Николай Рерих в русской периодике. 1891—1918. Вып. V. C. 380—381.

А.А. Ахматова, З.Н. Гиппиус, А.А. Блок, С.А. Есенин, Н.А. Клюев и многие другие. Николай Рерих дал для сборника стихотворение «Священные знаки». В нём художник призывал прислушиваться к идущим переменам, внимать внутреннему ощущению.

...Всё бывает. Всё слышали.
Звенит пустыня для путников.
Стонет поле для воинов.
Воют под Нерлью на озере
Проклятые плавучие могилы.
Звучит и поёт лес для охотника.
Звонят подземные, ушедшие храмы.
Играет утро. Звенит ночь.
А вы поймите! Вы слушайте!
Настоящий — услышит...¹⁰

В том же году в Петрограде выходит книга «Париж накануне войны. В монотипиях Е.С. Кругликовой» — роскошное художественное издание в оригинальной коробке с золотым тиснением на верхней крышке, с двадцатью красочными воспроизведениями монотипий художницы и ею же сделанными книжными украшениями.

Доход от продажи предназначался в помощь бедствующим русским художникам, застигнутым войной во Франции. В статье «Париж в отражении русской художницы» С.П. Яремич замечал: «...Лишённая возможности в данный момент помогать делом и словом русской художественной колонии в самом Париже, Е.С. Кругликова издала богато иллюстрированную книгу, посвящённую парижским настроениям накануне войны»¹¹. Жизнь Парижа была освещена весьма живо и разнообразно: кружево листвы его платанов, мосты через Сену, памятники готической архитектуры, узкие улочки и широкие проспекты... В послесловии к изданию Кругликова писала: «Хочу я в мимолётных штрихах запечатлеть последние, беззаботно-весёлые моменты перед разразившейся так внезапно страшной войной».

Все графические элементы издания: заставки, концовки, виньетки — выполнены в технике силуэта. Эту технику художница превратила в самостоятельный жанр искусства. В графических сценках, обрисованных живо и чуть иронично, Кругликова много внимания уделяет простым людям Парижа: спешат разносчики, пробегает газетчик, шествует модистка с огромной шляпной коробкой, любители книг на набережной Сены толпятся у лавок букинистов, дама прогуливает собачку...

Строгий стиль оформления издания контрастирует с красочностью 20 цветных монотипий, созданных Е.С. Кругликовой по большей части в июле 1914 года во Франции. Они выполнены в голубых, розовых, лиловых и золотистых тонах и представляют праздничный Париж: танцы на бульварах при свете фонариков, показы мод, фонтаны в Версале, скачки, вереницы открытых авто и многое другое.

В литературном отделе издания участвовали: К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, М.А. Волошин, Вячеслав Иванов, В.Я. Курбатов, А.М. Ремизов, Н.К. Рерих, Ф.К. Сологуб, граф А.Н. Толстой, А.Н. Чеботаревская и Г.И. Чулков.

Н.К. Рерих представил своё произведение под названием «Привет», датированное 16 сентября 1915 года. В нём он обращался к молодёжи: «Настало время, когда всё накопленное и ещё оставшееся на земле уступает своё место. Мы чувствуем, что кроме великого свода неба, кроме претерпевшей земли остались наши головы и руки. И буря опять пройдёт. Тёмное опять склонится. Враги рода человеческого уйдут под землю. И руки создадут новые вершины. Не сегодня, но завтра. Не сейчас, но потом. Не для нас. А может быть, ещё и для нас. Кто в Париже претерпит. Претерпит перед ликом великим, тому будет, может быть, легче. Привет мой всей хорошей русской молодёжи, застигнутой бурей в Париже. Продержитесь, и ладно будет. Обопритесь друг на друга» 12.

Не только в благотворительных изданиях, но и в газетах и журналах того времени выходили статьи художника, публиковались его новые рисунки и картины. В неспокойное время, в грозные часы мировых катаклизмов не покидала его вера в победу культуры, в победу сил просвещения, сил света. Так, в своей статье «Слово напутственное», опубликованной в газете «Биржевые ведомости» в 1916 году, он призывал: «Будем же сеять широко семя подлинного искусства. Будем разбрасывать картины, листы, обращения, письма, издания. И малые, и большие. Будем проникать во все школьные книгохранилища. Овладеем внешкольными помыслами учащейся молодёжи. Проведём молодёжь по земле. Будем обращать к художеству видом возрождённых памятников. Будем твердить словом всенародно и укреплять делом. Не убоимся — поверим. Защитим радость духа от всех сил тёмных»¹³.

¹⁰ *Пряник* осиротевшим детям: Сб. Пг., 1916. С. 132.

¹¹ *Яремич С.П.* Париж в отражении русской художницы // Николай Рерих в русской периодике. 1891—1918. Вып. V. С. 544.

 $^{^{12}}$ Париж накануне войны. В монотипиях Е.С. Кругликовой. Пг., 916. С. 19 – 21.

 $^{^{13}}$ Рерих Н. Слово напутственное // Николай Рерих в русской периодике. 1891—1918. Вып. V. С. 540.

О.А. ОЛЬХОВАЯ

«НАШ ПУТЬ РЕШЁН...»¹

Одиннадцать лет назад, 10 декабря 2004 года, у сибровцев появился ещё один памятный день. И с этого времени для многих из нас красные гроздья рябин под снежными шапками на ветках деревьев, в каком бы месте они ни встретились, навсегда стали ассоциироваться с декабрём 2004-го.

Сегодня, в день памяти Наталии Дмитриевны Спириной, особенно сильна наша надежда на то, что, вопреки всем пространственным токам и планетному неуравновесию, она — рядом, она видит и слышит нас.

Деятельность Сибирского Рериховского Общества ширится, она результативна, и качество её растёт. Бесценные дары, поступающие в Музей Н.К. Рериха из разных мест, новые возможности, расширяющийся круг друзей, привлечённых нашей организацией, Знаки Высшей Помощи, которые были явлены нам в период строительства Часовни Святого Сергия, а позднее и всем присутствующим в Новосибирске на открытии Часовни и сотрудникам на Алтае — в небе над Музеем Н.К. Рериха... Всё это, считаем, — свидетельство того, что СибРО идёт правильным курсом. Нашу благодарность Старшим за Их Помощь облечь в слова очень трудно.

Конец 2013 года, когда в центре Киева началась массовая акция протеста против решения правительства о приостановке соглашения о вступлении Украины в Евросоюз, стал точкой отсчёта событий, всколыхнувших не только Украину, — понадобилось совсем немного времени, чтобы понять: всколыхнулся мир и началась его поляризация. Всех следствий невозможно было предугадать: весной 2014 года в состав Российской Федерации вернулись Крым и Севастополь. Радость сотен тысяч россиян не описать. Нам очень хотелось думать, что мы приблизились вплотную к заповеданным рубежам и наконец-то всё пойдёт по восходящей. Скоро стало ясно: что касается рубежей — это, бесспорно, так и есть. А вот что до восходящей... Последующие события настолько осложнили положение в мире, как мы и предполагать не могли. Завершается 2015 год. Весь мир напряжённо следит за происходящим на планете.

«Невидима Наша мощь глазу, — говорит Учитель, — но видимы следствия, и скоро увидят их все. (...) Я с вами. А Я Победил мир. Утверждается мощь

Света. Начинается агония старого мира. Лучше ему умереть добром. Испепелю вредящих»².

О том, как преобразится мир, в книгах Учения Живой Этики сказано очень много. Но помимо катаклизмов, о которых мы предупреждены, ни в одном источнике не говорится о том, через что ещё придётся пройти миру, а значит, и России, и сколько будет длиться агония старого мира. Точные сроки неизвестны никому.

В радиопередаче «Путь духа» Наталия Дмитриевна подчеркнула стремительность, с которой наступает эпоха Майтрейи: «Несколько десятков лет тому назад невозможно было себе представить, насколько стремительно и ускоренно это будет происходить и в событиях, и в людском сознании. Пробудились люди, и в них всё раскрывается со страшной силой: у кого свет, у кого тьма. Каждый определяет судьбу свою»³.

Мы не сразу поняли, что стремительность, о которой она говорила, тоже надо понимать в сроках космических. Наши представления в этом вопросе были скорректированы словами Учителя, сказавшего: «Мы тоже Живём во времени, но земное время Измеряем тысячелетиями. "Вот завтра будет то-то и то-то, — говорит обыватель, — Я пойду туда-то и сделаю то-то". "В следующем столетии, — Говорим Мы, — на Земле произойдут явления такого-то порядка, которые через столько-то веков дадут свои плоды"»⁴. Но сколько бы ни длился процесс переустройства мира и каким бы событиям мы ни стали свидетелями, каждый из нас знает, что надо не просто устоять, но постоянно усиливать работу, помогая людям и планете.

Тяжко и в нашей стране. Отторжение вызывает многое, что мы видим, слышим, что нам пытаются навязать, сделав нормой. Современный поэт Николай Зиновьев сказал об этом так:

Не понимаю, что творится. Во имя благостных идей Ложь торжествует, блуд ярится... Махнуть рукой, как говорится? Но как же мне потом креститься Рукой, махнувшей на людей?..⁵

¹ Из стихотворения Н.Д. Спириной.

² Грани Агни Йоги. 1951. 166.

³ *Спирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007.

⁴ Грани Агни Йоги. 1952 (II). 431.

⁵ http://www.rospisatel.ru/sinoviev.htm

Не сатана ли сам уже В стране бесчинствует, неистов? Но тем достойнее душе В такой грязи остаться чистой. Держись, родимая, держись. И не спеши расстаться с телом. Крепись, душа! В России жизнь Всегда была не лёгким делом⁶.

Поэт передал чувства людей с живой совестью, которые всегда были и есть на Руси. Это тот фундамент, на котором держится государство. И таких людей очень много. Мы встречаем их среди посетителей наших музеев, им не надо долго объяснять или что-то доказывать, они мгновенно понимают и проникаются услышанным.

Нам несопоставимо легче, чем всем остальным нашим согражданам, — у нас есть Учение, есть знание о Будущем, ради которого трудимся. Мы знаем, что планету спасает Великая Иерархия Сил Света. У нас есть Руководитель, укрепляющий нас и призывающий вопреки всему происходящему быть способными «за мраком увидеть сверкающий мир и за тленным почувствовать образ нетленный».

В издательстве СибРО вышло два тома собеседований с Наталией Дмитриевной, где она отвечает на самые разные вопросы встречавшихся с нею людей. На нас, выросших на её Словах и беседах, чтение этих текстов производит колоссальное впечатление, а что говорить о других? Это бесценное пособие для всех, изучающих Агни Йогу.

5 апреля 2001 года Наталия Дмитриевна написала Слово «10-летие Сибирского Рериховского Общества — мировой праздник». В нём всего три предложения: «Когда мы поймём значение Сибирского Рериховского Общества, мы поймём, что это — мировой праздник; но сами мы это ещё слабо понимаем — "большое видится на расстоянии". Чем больше мы будем понимать подлинное значение Сибирского Рериховского Общества, тем больше будем ликовать в этот праздник. Понимание Учения помогает пониманию значения Сибирского Рериховского Общества, потому что с него начинается осуществление той Общины, "без которой Земля жить не может"»⁷.

Вот так, просто и ясно, нашим Руководителем было сказано, что в Новосибирске работает организация, значение которой будет постигнуто только со временем.

Наше Общество в большинстве своём состоит из сотрудников, пришедших работать в СибРО сознательно, по зову сердца. Наталия Дмитриевна говорила, что мы — «срочные», то есть пришедшие к сроку. Представляется, что пришло время для осмысления этой главной задачи СибРО, чтобы сознательно подтягиваться к тому уровню, который она утверждала и видела в перспективе. Это мы должны понять глубже, а следовательно, и что-то обязательно изменить и улучшить.

Борис Николаевич Абрамов за год до возвращения на Родину записывает такие Слова Учителя: «За всем Стоим Мы. Потому невозможное становится возможным. Так же решится и ваша судьба, и всех, кто суждён Нам. Но рукою человеческой вершатся дела. (...) Будет Музей, и будут репродукции всех возможных размеров, начиная с открыток. Появятся книги его. Носители меча Гессер Хана руку приложат к углублению культурных связей»8. Вскоре после получения Б.Н. Абрамовым этой Записи он поделился ею со своими ученицами. Так, фразу о музее мы узнали в начале 2000-х — из опубликованных бесед Наталии Дмитриевны со своим учителем. Полный текст Записи стал нам известен недавно из переизданного тома «Граней Агни Йоги»; в первой публикации 2007 года — года официального открытия музея в этом месте была купюра. Ни у кого из прочитавших этот текст не может быть сомнений относительно того, о каком музее идёт речь.

Ещё в конце 1990-х годов десятки людей, окружавших Наталию Дмитриевну, зафиксировали в своих тетрадях, как много она говорила о значении новосибирского Музея Н.К. Рериха и СибРО.

В контексте разговора о более глубоком понимании роли СибРО приведём ещё несколько фраз нашего Руководителя.

«Наш город — центр Агни Йоги. Новосибирск — особого значения и назначения. Новосибирск под Лучом» (23.08.1997).

«Задача СибРО — создавать новую форму жизни, совершенствовать жизнь. Часто действуем по старинке. Надо привлекать психическую энергию, она подскажет, направит в нужную сторону. Не превратиться в обычное учреждение» (31.10.1998).

«Мы собрались вместе, нам легче устоять. Главное — продолжать работу в доброжелательстве. Тяготы жизни должны взбадривать. Как создавать магнит, чтобы притянулись возможности? Это работа каждого. Нет ничего, что тебя бы не касалось. Всё, что делается, — всё касается» (05.09.1998).

⁶ http://sp.voskres.ru/poetry/zinoviev1.htm

⁷ *Спирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 418.

⁸ Грани Агни Йоги. 1958 (II). 631. Новосибирск, 2013.

Наталия Дмитриевна Спирина. 1995

«Чем отличается наш музей? Картины есть и в картинной галерее. А наш музей — это динамичное: всё в динамике, живое, действующее общение. Если что-то в нём находится, то оно объяснено и действует. Очень активный музей, работающий. Благодаря музею формируется новое сознание» (12.04.2001). «Нам много дано, но и больше спросится» (18.07.1999).

Задолго до выхода Записей Б.Н. Абрамова Наталия Дмитриевна предупреждала сотрудников: «Идёт эпоха очень сильных энергий. До нас, до Земли сейчас доходят такие Лучи, которых не было от сотворения Мира» (14.02.1998).

«Огромно воздействие Урана — его сильнейших огненных энергий. Оттого идёт такая борьба внутри человека. Надо думать: *что* от старого мира есть внутри тебя?» (11.12.1997)

Тогда же она предрекла: «Музей есть, музей будет. А люди будут меняться».

«Человека можно тоже ядовитым сделать, — предупреждала Наталия Дмитриевна. — Очень важно, на что обращено внимание. В своей сущности многие лучше, чем в своей личности. Нетерпимо только предательство» (5.05.2001).

«Нас так мало... Великодушие, умение прощать, иначе не найти себе сотрудника. Если человек не умеет бороться с настроениями, то он ещё не сотрудник» (22.03.1997).

«Оппозиция наша — велика и беспощадна» — так сказала Наталия Дмитриевна о тьме, которая стреляет прицельно, видя наши духовные язвы. В этом самая большая опасность, потому что, испытывая боль, первое, что мы делаем, это, конечно же, ищем виновного рядом, и это повсеместно...

Николай Зиновьев, стихи которого мы уже цитировали, сказал об этом жёстко и точно:

Когда душа кипит от злости На брата — это неспроста, Ты тоже забиваешь гвозди В запястья белые Христа⁹.

«Не может быть пощады к оковам своим, — говорит Учитель об оковах духа. — Кому нужны согбенные рабы? Мои дети свободны от цепей рабства. Потому разрушаем свои слабости и пороки мечом духа. Топтание на месте малоубедительно. Вперёд, вперёд, не теряя ни секунды. (...) Терзаться нет времени» 10.

А в чём черпать силу, чтобы не ослабеть и обороть какую-то ситуацию, случающуюся у каждого без исключения? Может, вспомнить слова нашего Руководителя, когда она ликовала по поводу стихотворной фразы Сергея Деменко: «Что нам злато-се-

⁹ http://www.stihi.ru/2014/08/16/4764

¹⁰ Грани Агни Йоги. 1951. 173.

ребро?! Мы — единое СибРО!» «На входе в СибРО должна быть начертана эта фраза, — восклицала она. — Выгравировать у входа обязательно, чтобы знали люди, куда входят! В таких лаконичных словах выражена наша суть о том, что мы неподкупны, мы едины и богаты нашим единством. Я в восторге от этих строк! Это фраза классическая». И теперь эти слова можно прочесть над дверью в вестибюле Музея Н.К. Рериха.

Как-то Наталия Дмитриевна сказала: «Абрамов ушёл, но это не мешает нам быть в контакте». Контакт с нашим Руководителем мы ощущаем, получая Помощь, которая в одном случае меняет ситуацию, в другом облегчает тяжёлое положение, разрешает сложный вопрос... Происходит то, о чём Наталия Дмитриевна не раз говорила незадолго до своего ухода, видя наше ярое нежелание смириться с тем, что

скоро она уйдёт: «Да как же вы не можете понять, что Оттуда я смогу помогать намного больше!»

В предыдущем номере журнала «Восход» опубликовано стихотворение Иоанна Шаховского «Беззащитность», посвящённое ангелам. Оно заканчивается так:

...Когда наступят сумерки земли И свяжутся навек пустые речи, Все ангелы придут, как корабли, Последней беззащитности навстречу.

Для каждого из нас в своё время придёт час «последней беззащитности». И мы очень надеемся на то, что за порогом временного пребывания в этом мире нас встретит наш дорогой учитель, столько претерпевший на Земле и столько давший нам всем, — Наталия Дмитриевна Спирина.

КАПЛИ МУДРОСТИ

Из бесед с Н.Д. Спириной

Нельзя воспитывать в ком-то то, чего у тебя самого нет.

Самоходство — по Учению. Самостийность — по себе, для собственного удовольствия, не сообразуясь с Учением.

Безразличие — когда мы не думаем об Учителе. Когда мы не устремлены, мы безразличны. Безразличного состояния мы не должны допускать.

Мы должны за благодатное держаться, сейчас тьма старается всех, кого можно, отвлечь.

Для поэта главная задача — духовно возвысить человека.

Раз Настасья Микулична азиатка, это надо принимать во всей реальности. В ней нет ничего европейского, она — азиатка. Кто догадается — повернёт на восток, кто нет — нет.

Наша страна очень молодая. Мы молоды, всё у нас впереди.

О тьме и её проводниках.

Наш смех для них — зарез. Они добиваются, чтобы мы потеряли равновесие. Им надо, чтобы мы расстраивались. Мы делаем всё, что надо, но при этом смеёмся. Они хотят, чтобы мы переживали, они этого не добьются. Выход из равновесия — вещь очень опасная. Мы должны понять, что хочет враг. Они не только ничего не достигают, но и сами оказываются в дурацком положении. Смех — это оружие против

происков тьмы. Нужно уметь это оружие применять. Потому что без этого они могут нас поранить, заставить сказать не то, что следует. Давайте вырабатывать защиту против глупости!

Строить. Учиться. Жить.

Всегда к слову «единение» прибавляйте два вопроса: на чём и на ком? От ответов будет зависеть наше одобрение или противостояние.

Атмосфера, созданная в коллективе, влияет и на работу членов коллектива.

Атмосфера говорит за себя. Её не подделаешь. Не может быть случайностью гнетущая атмосфера, как и атмосфера возвышенная, лёгкая. Всё имеет корни.

24 марта 1920 года начались записи Учения. Началась новая духовная эпоха. Мы, прикоснувшиеся к Учению Живой Этики, уже не можем себе представить, что было бы в мире без неё. Это прямое продолжение тех вдохновений Свыше, которые от времени до времени получало человечество через своих пророков. Прямое продолжение Евангелия в его доступной для человечества XX века форме. Колоссальное развитие науки, начавшееся со времени Христа, предприняло эту форму — простую, ясную и доходчивую. Новые поколения будут постепенно постигать данное в это время. Стихи, проза, живопись помогут в этом, дополняя к пониманию того, что дано.

2001 – 2003 гг. Записала О.А. Ольховая

Н.Д.СПИРИНА

СКАЗ О БЛАГОМ КАМНЕ

Испокон веков искали люди счастья. И жила в народе молва и вера, что есть на свете такой камень благой, который может весь род человеческий осчастливить. Но раздобыть камень этот нелегко. Находится он у Старца Горы, а живёт этот Старец далеко-далеко, за морями, за горами, за безлюдными пустынями и непроходимыми лесами, несметное число лет в пещере на высокой скале, куда лишь орлы взлетают да где тучи гуляют. Но, однако, находились и такие люди, взыскующие Общего Блага, которые отваживались на дальние пути, чтобы раздобыть камень счастья и принести в мир свет и радость. Многие не доходили до заветной скалы — или погибали в пути, или, устав от всех дорожных тягот, унывали и возвращались назад, или просто путь найти не могли. Но были и такие удачники, которые до скалы добирались и самого Старца лицезреть удостаивались.

Вот о таких двух удачниках и будет сказ.

I

Прямым каменным столбом, упиравшимся в небо, предстала скала, на которой жил Старец, перед дошедшим после долгих мытарств до цели отважным искателем счастья. Закинул путник голову, чтоб вершину её рассмотреть, а вершина в облаках купается, и сквозь облака будто пещера проглядывает. Закружилась голова на такую высоту глядеть, а добраться до пещеры нечего и думать — прямы и отвесны скалистые стены, не за что ухватиться, не на что опереться. Как туда Старец взбирался и как оттуда спускался — уму непостижимо.

Думал-думал путник, что ему делать, как Старца повидать. Не идти же с пустыми руками обратно! И начал он звать громким голосом: «Отец, Отец! Отзовись!» Долго звал он и уже отчаиваться начал, есть ли там на заоблачной вершине кто, как вдруг раздался оттуда голос, звучный и сильный, на старческий ничуть не похожий: «Что тебе надобно, сын мой?»

«Слыхал я, — говорит путник, — что есть у тебя такой камень волшебный, который всех людей осчастливить может и жизнь сказкою сделать. И вот пришёл я просить у тебя этот камень. Уж очень темна наша жизнь и очень несчастны люди».

И отвечал после долгого молчания голос: «Есть у меня такой камень, и предназначено ему счастье на землю принести. Но велик и тяжёл камень. Большое

мужество и решимость иметь нужно, чтоб его принять и донести, а главное — любовь к людям».

«Отец, — возразил ему путник, — я прошёл через горы и моря, через пустыни и леса, трудностей не убоялся, опасностей не устрашился. За камнем шёл и камень принять готов».

«Ну, быть по-твоему. Во благе отказа у нас нет. Получи то, что просишь».

И вдруг с вершины горы полился такой ослепительный белый свет, что показалось человеку, точно второе солнце из пещеры взошло и всё вокруг озарило. И благоухание такое распространилось, будто все лучшие цветы свои ароматы соединили и разом выдохнули.

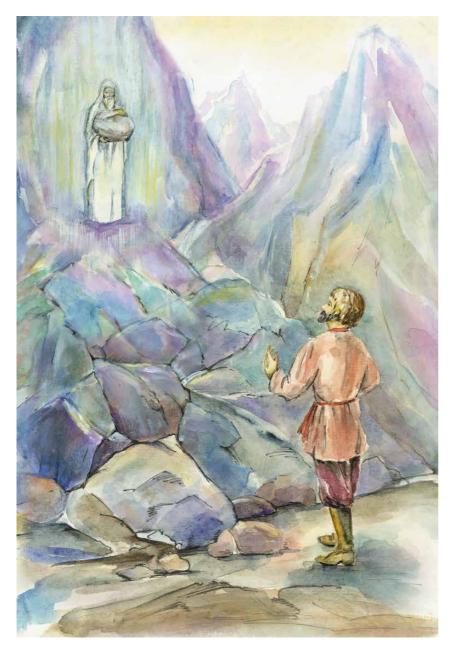
Закрыл путник глаза руками, ослепнуть испугался. Стоит в трепете и взглянуть боится. «Не бойся, — раздался уже рядом с ним чудный, звучный голос. — От благого камня никакого вреда тебе не будет».

Раскрыл глаза искатель и увидел перед собой самого великого Старца. В белой, как лилии, одежде стоял перед ним Отшельник, ростом был высок и осанкой величав, борода седая, а глаза молодые, огневой силою полны. Смотрят прямо в душу, всё до дна видят. И держит он в руках белый камень, огнём полыхающий, лучи излучающий, и камень тот очень велик и по виду тяжёл. А как спустился дивный Старец с камнем с вершины скалы, так того путник не видел и представить себе никак не мог. Посмотрел он на камень, и страх его обуял. Уж очень велико сокровище, как донести такую ношу через горы и океаны, леса и пустыни?! А Старец говорит ему: «Смотри, камня из рук не выпускай, наземь не клади, высоко держи. Потеряешь — не воротишь!»

Взял человек тот камень в руки, спина согнулась, колени задрожали. Тяжела ноша! «И как я его понесу? — думает он. — Руки будут заняты, ничего другого уж не возьмёшь, и защитить себя с такой поклажей невозможно. Да и надорвусь ещё, пожалуй. Ведь не близок путь!»

И обратился он тут к Старцу и говорит ему: «Не под силу мне твой камень снести, тяжёл очень и неудобен. А ты разреши мне взять от него частицу. С ней я легко управлюсь и людям донесу в сохранности, а свету и добра и в осколке немало. Разреши разделить камень счастья!»

Посмотрел на него Старец долгим взглядом, и показалось человеку, будто Старец глядит на него с сожалением. «Что ж, воля твоя, — тихо сказал он. —

Мы никого не принуждаем, бери частицу. Но, истинно, лучше было бы тебе принять весь камень!»

Не понял человек, почему лучше было бы взять весь камень, но очень обрадовался соизволению Старца. Ударил Старец пальцем по краю камня, и откололась от монолита частицасколок, сверкающая, как кусочек солнца.

«Получай свою частицу, — промолвил он. — Да смотри не потеряй, с другими вещами не смешай, чужим, неверным людям в руки не давай, не загри, не загрязни. Иначе не донесёшь блага до людей ждущих и во тьме сущих. А теперь прощай».

Взял путник осколок благого камня, положил его в дорожную суму, поклонился Старцу и отправился в обратный путь. Торопился скорей дойти до своей страны и принести людям долгожданное благо. Но тяжёл и долог был обратный путь. Высокие снежные горы предстали перед идущим. Холод вечных ледников и суровые вихри леденили кровь и захватывали дух. Но от осколка камня исходило тепло, и когда озябший,

усталый путник прижимал его к груди, теплота и бодрость разливались по телу. Но однажды пришлось путнику карабкаться по скалам, руками и ногами цепляться, чтоб не сорваться вниз, и тут подумал он: «А хорошо, что не взял я всего камня. Пропал бы я с ним!» И вдруг показалось ему, будто частица камня, в мешке на его груди висевшая, меньше стала. На привале вынул он осколок из мешка, чтобы погреться и на его лучи полюбоваться, а камень и впрямь уменьшился и не так сильно сияет и тепла меньше даёт. «Устал я, видно, очень и промёрз, потому и видеть хуже стал, и согреться, как прежде, не могу», — решил путник и отправился дальше. После горных хребтов, скал и пропастей пошли леса тёмные, дремучие, неезженые и нехоженые. Шаг за шагом надо было сквозь чащу продираться, от диких зверей отбиваться, да и пищу себе добывать. Набрал он лесных орехов и ягод, накопал кореньев, да и положил в суму вместе с камнем. Помнил наказ Старца не смешивать камень с другими вещами, да куда было положить еду — сума-то одна. И стал тускнеть и затираться дивный осколок среди всяких съестных припасов в дорожном мешке. Видел это путник, каждый вечер вынимавший камень, чтобы освещать себе путь в кромешной мгле густого леса и при свете его ночлег устраивать, но значения тому не придавал. «Не беда, — думал он. — Вот донесу камень до места, ототру, отчищу, и снова заблестит сокровище. А в пути где уж его уберечь». Так и шёл дальше.

Напали как-то раз на него дикие звери. Отчаянно стал отбиваться человек, а чтобы дорожная сума не мешала, бросил её на землю, вместе с камнем. С большим трудом и уроном отбился путник — изодрали ему звери одежду и его поранили, но всё же удалось спастись. Поднял он мешок и пошёл дальше. А вечером как взглянул на камень, так и ахнул — вдвое меньше осколок стал. Потужил искатель счастья, но тут же подумал: «Что ж мне было делать-то? Надо было жизнь спасать. Не бросил бы мешка, не освободил бы рук, так звери тут бы меня и прикончили, и совсем ничего бы я людям не донёс». На том и успокоился.

Кончились наконец и дремучие леса, и вышел путник на луга зелёные, цветами

изукрашенные. А между лугами речка текла, голубая да тихая, а на той стороне селенье стояло. «Не мешало бы мне передохнуть и сил набраться, — подумал странник. — Зайду-ка я в село, остановлюсь у добрых людей, одежду починю, запасы возобновлю, покойно поживу, в тепле отосплюсь, да и дальше. Немало ещё идти ведь придётся. А место для отдыха подходящее, лучше и не найти». Как решил, так и сделал. Переправился через речку, зашёл в село и пошёл вдоль улицы искать, куда бы ему постучаться. И видит — стоит изба, новая да высокая, резьбой по крыше и наличникам изукрашенная, на окнах цветы цветут, вокруг всё прибрано и чисто; видно, хозяева не бедняки и порядок любят. И решил путник зайти туда и попроситься на ночлег. В это время открылась дверь избы, и на крыльцо вышла девушка-красавица, высокая, румяная, приветливая. Посмотрела она на путника, улыбнулась и спросила ласково: «Ищешь кого?» «Переночевать хотел попроситься, — ответил он. — Уж очень твоя изба мне приглянулась». «Милости просим, — с поклоном отвечала девушка. — Место для странника у нас всегда найдётся». А странник смотрел на неё и глаз отвести не мог — так хороша была молодая хозяйка новой избы. И поселился он у приветливых людей в чистой, тёплой горнице.

Гостеприимны были радушные хозяева, вкусны пироги, удобна лежанка, а девица-красавица — как заря утра, век бы глядел — не нагляделся. По вечерам, после трудового дня, собиралась молодёжь за околицей, песни пели, игры играли, хороводы водили. И не было голосистей певуньи, и не было лучшей плясуньи, чем та девушка. Потом гуляли они вдвоём по берегу тихой речки, и ночь пролетала как на крыльях, и хотелось, чтобы никогда она не кончалась. Вспоминал иногда путник о заветном камне, спохватывался и начинал в путь собираться, и каждый раз отговаривала его девушка: «Поживи да поживи ещё, успеешь дойти куда надо, не уйдёт твоё от тебя». А камень всё будто худел и тусклее становился. Как ни вынет его путник посмотреть, всё он ему меньше да меньше кажется. Но был ещё свет в камне. И вот вынул он однажды осколок драгоценный поздним вечером, сидя один на завалинке, и стал на него любоваться, а тут, откуда ни возьмись, красавица появилась. «Что это у тебя в руках горит? — спрашивает. — Огонь, что ли?» Нагнулась посмотреть, да так и ахнула. «Да это ж алмаз, камень-самоцвет, ему цены нет! Что же ты его от меня прятал, таил, не показывал?! Али я тебе не друг?» и потянулась к камню. Спохватился путник, начал камень прятать, а девушка в слёзы: «Я ли тебя не привечала, я ли тебя не ублажала, как родного приютила,

кормила, поила, пуще всех любила, а ты от меня камушек прячешь, жалеешь, в руки дать не хочешь!» Не выдержал он слёз своей любимой и дал ей в руки камень. Только взяла девушка священный сколок в свои руки, как вдруг погас его свет, и на ладони у неё остался лежать простой, серый и холодный кусочек камня. «Бери назад своё сокровище! — сказала она холодно своему другу. — Я думала, что это настоящий алмаз, а это простой камень, и проку в нём никакого нет. Непонятно мне, чего ты с простым камушком, словно с невидалью какой, носишься». Повернулась и ушла недовольная.

И остался путник один, и в руках его был тёмный, холодный осколок камня. Вспомнил он тогда слова Старца и заплакал горько. А наутро девушка сказала: «Загостился ты у нас, не пора ли и честь знать». Собрался странник и ушёл своей дорогой. Уныло шёл он в родную страну, зная, что ничего не принесёт людям ждущим и во тьме сущим, и безрадостной стала его жизнь. Не радовало ни солнце ясное, ни небо лазурное, ни цветы душистые, ни травы изумрудные. Потускнел прекрасный мир, стал сер и беден. И судьба человека, избравшего частицу разделённую, стала такой же, как тот потухший осколок — тусклой и холодной, как будто от целой великой жизни отколол он себе частицу малую и с малым остался.

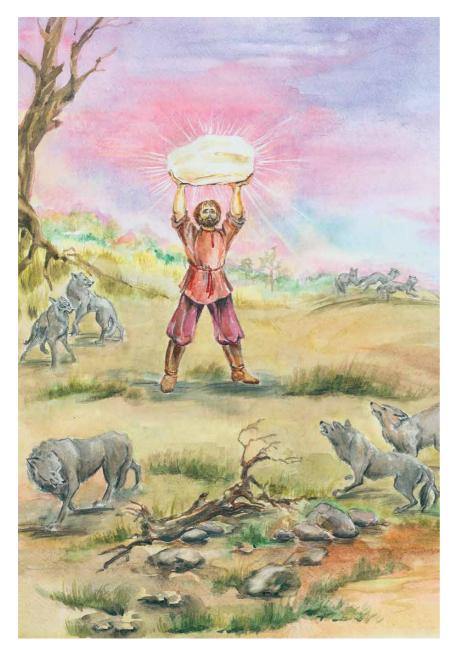
А люди ждали.

n

Сколько времени прошло с тех пор — не считано, только нашёлся наконец другой отважный человек, решивший отыскать и добыть камень Общего Блага. Отправился он в дальний путь и, так же как и первый, предстал перед отвесной скалой и удостоился узреть великого Старца. «Сын мой, — сказал ему Старец. — Знаем Мы, что тяжка и темна жизнь людская и уж до предела темноты и тяготы доходит. Но мало рук, могущих принять и донести камень спасения. А условие для этого одно — забыть о себе и думать только о камне. И тогда всё превозможешь, и ноша непомерная станет пером крыла».

Протянул человек руки и принял камень. Согнулась от тяжести спина и задрожали колени, так велик и тяжёл был камень светоносный. Но не усомнился путник и сказал Старцу: «Всё равно донесу; не донести нельзя».

«Иди и неси камень бережно, — предупредил его Старец. — Назад не оглядывайся, по сторонам не смотри, отдыхом не соблазняйся, на яства не зарься, прельщениям не поддавайся. Много неверных рук тянуться будут к камню; высоко держи его, запятнать

не допускай. И помни: себя забудешь — дойдёшь, о себе вспомнишь — пропадёшь. А теперь прощай». И посмотрел Старец на путника долгим-долгим взглядом, и стало человеку от этого взгляда тепло и радостно на сердце.

И пошёл он с камнем в обратный путь. Предстали перед ним горные кряжи, скалы и пропасти и снежные перевалы. Надо было карабкаться, руками и ногами цепляться, ползком ползти. Но помнил путник наказ Старца — из рук камня не выпускать, наземь не класть. Как тут быть? Остановился он перед крутым подъёмом и думает, как бы одолеть его во что бы то ни стало, и чувствует вдруг, как будто не он камень несёт, а камень его подымает и вверх тянет. Ухватился человек за камень покрепче, а тот его на самую вершину и вытянул, так по воздуху и поднял. А как спускаться начали, так камень его будто придерживает, оступиться и упасть не даёт. Так и прошли они горные переходы.

Пошли леса тёмные, густые, непроходимые. Идёт путник, через чащу продирается. Надо бы о пище подумать, ягод нарвать,

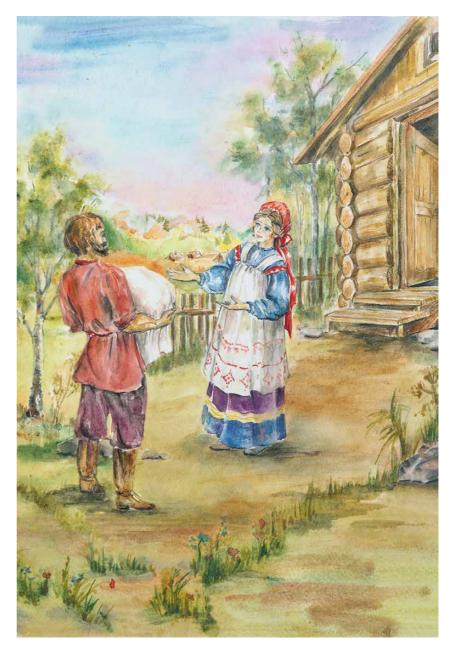
кореньев накопать. Но руки заняты драгоценной ношей; как тут добывать что-нибудь. И решил носитель камня все силы собрать, а его из рук не выпускать. И стал он замечать, что голода не чувствует, будто что-то его питает и греет, тепло и бодрость по жилам разливаются. Тяжело нести камень, а сила не убывает. Подивился путник и дальше путь продолжал. И по ночам камня из рук не выпускал, так и ложился спать на спину, а камень на грудь клал. Пытались на него звери дикие нападать, но поднимал он высоко камень, и свет его несказанный ослеплял хищников, и они бежали в страхе прочь. Встречались и разбойники и тоже были отражены благим камнем. Света перенести не могли злодеи и все во тьму уходили. Понял тогда путник, что непереносны злу лучи камня и боится оно этих лучей больше всего на свете. Непобедим камень!

Кончились леса, начались пустыни безводные. Солнце палит сверху, раскалённый песок ноги жжёт, ни укрыться, ни напиться. Но не замедлил путник шага, велика была его решимость донести камень и помочь людям, до предела бед дошедшим. И когда жар становился невыносим, начинала исходить от камня дивная прохлада. Она овевала человека, и становилось ему легко, и жажда не мучила его. Были пройдены и пустыни, и пришёл путник на берег моря. У берега стоял маленький чёлн. Как переплыть в нём океан, не управляя им, держа камень в руках? Но надо было переплыть во что бы то ни стало. Помнил человек о тех, кто ждёт сокровище спасения. Раздумывать было нельзя. Оттолкнул отважный путешественник лёгкий чёлн от берега, вскочил в него и поплыл по морю-океану. Поднялся попутный ветер, надул парус, и как стрела помчалось утлое судёнышко через море по волнам и воды даже ни разу не зачерпнуло, будто управлялось чьей-то твёрдой и опытной рукою. Так переплыл странник с камнем и океан.

Начались людские поселения. Бережно завернул путник сокровище в покров, от завистливых глаз и недобрых рук. Донесёт до цели, тогда покажет тем, кто ждёт, а неждущим видеть камень не дано. Шёл он раз, запылённый, усталый, через большое село. Была весна, и в садах цвели деревья и мани-

ли отдохнуть и насладиться прохладной тенью и нежным ароматом. Навстречу путнику из ворот вышла молодая красивая девушка, похожая на цветущую яблоньку, улыбнулась ему и сказала приветливо: «Странник, видно, ты идёшь издалека и сильно устал. Зайди к нам, отдохни немного, поешь и попей и расскажи о дальних странах. Зайдёшь к нам — не пожалеешь».

Взглянул на неё странник — хороша была девушка, так хороша, что смотрел бы не насмотрелся. Да и отдохнуть сильно хотелось, всё тело болело и ныло и просило покоя. Но вспомнил он тут слова Старца: «Отдыхом не соблазняйся, прельщениям не поддавайся». А девушка уговаривает: «Да ты не бойся, путник, зайти отдохнуть. Мы люди добрые, тебя не обидим. Дай мне твою поклажу, а сам иди умойся и поешь с дороги». И протянула руки к камню. Отшатнулся от неё путник, точно его что-то отбросило в сторону. Вспомнил слова о чужих руках, которые будут тянуться к сокровищу. Поклонился он красавице, поблагодарил за приглашение и пошёл дальше. Много разного народу встречал он на своём пути, многие любопытствовали, что это он несёт так бережно, показать просили; а были и такие, что отнять намеревались. Но зорко смотрел путник, яро хранил камень блага, и сила сокровища отражала все недобрые попытки. Никому не дал прикоснуться к своей ноше и торопился очень. Знал, что ждут не дождутся его и, если не донесёт ко времени, тьма поглотит его народ и все погибнут. Наконец, после долгого пути, стал он приближаться к своей стране. И видит — мрак навис над нею и чёрные тучи уже совсем низко. Чует — тяжело дышит земля, задыхается. Тогда освободил от покровов путник свой светоносный камень и поднял его высоко над головой. И стал литься из камня ослепительный свет, ярче и белее солнечного. Стал исчезать мрак, начали рассеиваться тучи, и всё злое, что жило на земле и владело ею, стало в страхе уползать в норы и щели, ища спасения, но огонь лучей жёг всё нечистое и уничтожал тёмное. Так шёл отважный человек по земле и нёс камень, и лучи блага созидали повсюду новую, прекрасную и светлую жизнь. Пробудил камень людей, и воспрянули они духом,

поняли, что и в них есть свет и сила и что многое они могут; объединились и стали радостно трудиться, себя и жизнь свою улучшать и украшать. Радовалось сердце мужественного искателя счастью общему, и ноша его непомерная была для него легче пера. И услышал он издалека звучный голос мудрого Старца: «Отважным отрада! Благо принявшему полную чашу; горе избравшему частицу разделённую. Принёсший счастье людям получает в нём свою долю. Не донёсший частицу сам остаётся без своей части блага. Не бойтесь непосильной ноши!»

На том и кончается сказ о камне сохранённом и о частице разделённой.

Художник Ирина Савинова

Л.В. БУГАЕВА, г. Челябинск

Памяти Антонины Андреевны Резванцевой, сотрудницы СибРО

жизнь, отданная науке

Вечная борьба и вечное преодоление — так обозначен путь Духа. И там, где видите явление этой борьбы, там путь верен.

Грани Агни Йоги. III. 383

Человечество развивается благодаря науке. Может показаться, что открывать новые горизонты — удел мужчин. Во всяком случае, большинство учёных принадлежат к сильному полу. Тем не менее не стоит недооценивать и роль женщин в науке.

Елена Ивановна Рерих писала: «Женщина должна осознать, что в ней заключены все силы, и стоит ей сбросить с себя вековой гипноз в своей якобы законной подчинённости и умственной слабости и заняться всесторонне своим образованием, и она в сотрудничестве с мужским началом создаст новый и лучший мир. Пусть сама женщина опровергнет недостойное и глубоко невежественное утверждение, что женщина, являясь началом лишь пассивным, воспринимающим, и потому не может самостоятельно творить. Но во всём Космосе нет начала пассивного. В цепи созидания каждое явление поочерёдно становится относительно пассивным или активным, дающим или принимающим. Космос утверждает всё величие творческого начала женщины. Женщина есть олицетворение Природы, и не человек учит Природу, но Природа учит человека. Потому пусть женщины осознают всё величие своего начала и устремятся к Знанию; там, где Знание, там и Мощь».

От древности и до сего дня можно проследить ведущую роль женщины во всей истории человечества. «Перечислять совершённое и вдохновлённое женщиной — значило бы описать историю мира», — утверждал Н.К. Рерих.

Мы не ставим себе такой грандиозной задачи. В этой статье расскажем об одной из великих женщин XX века, внёсшей огромный вклад в науку.

В этом году мы отметили 148 лет со дня рождения Марии Склодовской-Кюри. Её называли «женщина-легенда»... Ни одна из женщин-учёных XX века не пользовалась такой известностью в мире, как Мария Кюри. Согласно опросу, проведённому журналом «New Scientist» в 2009 году, Склодовская была названа самой вдохновляющей женщиной науки.

Наш современник, лауреат Нобелевской премии И.М. Франк отмечает: «Нельзя не чувствовать отвагу

и твёрдость этой женщины, шедшей наперекор всем трудностям к поставленным ею целям. Её мечта — это совсем не мечтательность. Это мечта деятельная, требующая напряжения воли и сосредоточения всех сил, мечта, претворяемая в жизнь. Это не только мечта о подвиге, но и сам подвиг».

Мария родилась 7 ноября 1867 года в Варшаве и была пятым ребёнком в семье польских интеллигентов Склодовских. Семья была очень дружной, все её члены стремились к знаниям, каждый был готов пожертвовать чем-то для другого, у всех было очень развито чувство долга.

Рано ушедшая из жизни мать Марии была из состоятельной семьи, получила прекрасное образование, стала учительницей, а затем директором привилегированной школы-пансионата для девочек, в которой некогда училась сама.

Отец, закончив Петербургский университет, вернулся в Варшаву, преподавал математику и физику в средних учебных заведениях. Позднее получил место преподавателя и субинспектора мужской гимназии. Ему представлялось вполне естественным быть в курсе достижений в области математики, химии и физики, не менее естественным — знать кроме польского и русского языков латинский, греческий, говорить по-французски, по-немецки и по-английски. Он переводил лучшие произведения поэзии и прозы иностранных авторов на свой родной язык. Сам писал стихи.

Все дети Склодовских были очень одарёнными, наделены большими способностями, все четверо (старшая сестра умерла от тифа, когда Марии было 9 лет) закончили гимназию с золотыми медалями.

Уже в раннем детстве Маня, как называли её в семье, поражала окружающих своей исключительной памятью, способностью к полному самозабвению и отдаче интересному делу, умением всё делать в совершенстве. В четыре года она научилась читать и полюбила чтение так, что родителям часто приходилось запрещать ей читать. В школе учение давалось ей легко, она сразу стала лучшей ученицей класса. Получив возможность читать, всё свободное время она проводила с книгами. Читала учебники, художественную литературу, даже технические книги из библиотеки отца. В 1883 году Мария окончила русскую гимназию с золотой медалью.

На семейном совете было решено, что после учёбы она отправится отдыхать к родственникам в деревню. Там Маня провела целый год — читала, гуляла в лесу, купалась, скакала верхом, участвовала во всевозможных праздниках и карнавалах; лишь изредка давала уроки своим младшим родственникам. Судьба как будто подарила Марии этот отдых, так как вся остальная её жизнь была изнурительным трудом.

Ева, дочь Марии Склодовской-Кюри, написавшая о ней книгу, впоследствии скажет: «Лицо моей матери, когда она, спустя много лет, вспоминала об этих днях веселья, имело какое-то отрешённое, нежное выражение. Я видела перед собой её лицо, такое усталое после полувека всяческих забот и большого научного труда, и благодарила судьбу за то, что раньше, чем направить эту женщину на путь сурового, неумолимого призвания, она ей даровала возможность носиться на санях по взбалмошным карнавальным празднествам и трепать туфельки в вихре ночного бала».

Прочтя эту книгу, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерих писали о Марии Склодовской и Пьере Кюри: «Недавно вышла отличная книга их дочери. В ней в простых и неопровержимых словах рассказано, какими трудностями были окружены оба отважных испытателя. Им пришлось работать в нищенских, тяжких условиях, и облагодетельствованное ими человечество вовсе не подумало вовремя облегчить их труды. А ведь это небрежение записано и останется укоряющим памятником». «Какая это была самоотверженная труженица! Сколько истинного геройства и самоотречения! И, как обычно, несправедливости, преследования зависти и клевета возрастали по мере роста значения её работы. Книга эта должна стать путеводной для многих и многих женщин».

Детство закончилось. В сентябре 1884 года Мария вернулась домой. Старший брат Юзеф уже учится в Петербурге, у сестёр Брони и Марии тоже страстное желание учиться. В университеты Варшавы и Петербурга женщин не принимают, остаётся Париж — Сорбонна, но денег на учёбу обеих сестёр катастрофически не хватает. Тогда, согласовав свой план с отцом, Мария предлагает вначале поступить в университет Броне, а она будет работать гувернанткой, отсылая часть денег на учёбу сестре, а после окончания учёбы Броня будет помогать учиться Марии.

В 1885 году Мария нашла в Варшаве место гувернантки, однако плата была недостаточной для поставленной цели, и она отправляется в провинцию, где устраивается гувернанткой в поместье Щуки. Там она проработала три года. Всё это время Мария читает книги по физике, химии, математике, анатомии, социологии, которые берёт в библиотеке при заводе.

Мария Склодовская-Кюри

Вернувшись в Варшаву, она ещё год работает гувернанткой, получая приличное вознаграждение.

В то время Польша входила в состав Российской империи, которая не была заинтересована в развитии национальной культуры и образования. Передовая молодёжь стихийно выступала за автономию. Мария становится слушательницей так называемого Вольного университета, в котором профессора-добровольцы вели курсы анатомии, естественной истории и социологии, помогая молодёжи расширить свой кругозор. Эти лекции читались тайно. 40 лет спустя Мария писала: «Я продолжаю верить в идеи, руководившие в то время нами, лишь они способны привести к настоящему прогрессу общества. Не усовершенствовав человеческую личность, нельзя построить лучший мир. С этой целью каждый из нас обязан работать над собой, над совершенствованием своей личности, возлагая на себя определённую часть ответственности за судьбу человечества; наш личный долг — помогать тем, кому мы можем быть наиболее полезны».

Но вот Броня сообщает, что уже готова помогать сестре. Мария отправляется в Париж. Наконец её меч-

та сбывается: в 1891 году она становится студенткой естественного факультета в Сорбонне.

Она хочет слушать все лекции, её жажда знаний неутолима. Но учиться ей очень трудно — сказывается недостаточное знание французского языка. Мария усиленно работает, чтобы ликвидировать эти пробелы. Три года она целиком посвятила учёбе, отказавшись от развлечений и даже простого общения со знакомыми. Жила в каморке на чердаке, где зимой в умывальнике замерзала вода. Чтобы как-то согреться и иметь возможность заниматься, она практически всё остававшееся от лекций время проводила в библиотеке. Нередко пищей Марии были хлеб и чай, но зато она студентка и уже твёрдо решила посвятить себя науке.

Вдохновившись успехами, Мария чувствует себя способной познать всё, что достигнуто людьми в области науки. Былые очень скромные планы теперь растут и ввысь, и вширь. Её мышление так чётко, ум настолько ясен, что ничто не может сбить её с пути. Она держится благодаря железной воле, стремлению к совершенству и невероятному упорству.

В 1893 году Мария получает диплом по физическим наукам, став первой по оценкам, а в 1894-м — диплом по математическим наукам, заняв второе место. В письме к брату Юзефу она делится своими мыслями: «Я затрудняюсь описать тебе подробно мою жизнь, настолько она однообразна. Но я не томлюсь её бесцветностью и жалею только об одном, что дни так коротки и летят так быстро. Никогда не замечаешь того, что сделано, видишь только то, что остаётся совершить, и если не любить свою работу, то можно потерять мужество... Жизнь, как видно, не даётся никому из нас легко. Ну что ж, надо иметь настойчивость, а главное, уверенность в себе. Надо верить, что ты на что-то годен, и этого "что-то" нужно достигнуть во что бы то ни стало».

Марию обуревают научные идеи, но она бедна, и осуществить задуманное непросто. Так, её исследования магнитных свойств различных марок стали требуют установок чересчур громоздких для университетской лаборатории. В это время она знакомится с Пьером Кюри, молодым учёным из Школы физики и химии. У 35-летнего Пьера удивительное обаяние сочетается с серьёзностью и мягкостью. Он всегда сдержан, никогда не повышает голоса; в нём соединяются могучий ум и благородная душа. Встреча эта оказалась определяющей в судьбе Марии. Она нашла родственную душу. 26 июля 1895 года Мария стала мадам Кюри. «В эти счастливые дни завязываются прекраснейшие из уз, какие когда-либо соединяли мужчину и женщину. Два сердца бьются в унисон, два

одарённых мозга привыкают мыслить сообща» — так писала их дочь Ева.

Брак супругов Кюри был настолько близок к совершенству, насколько это позволяет наша земная жизнь. Мария писала о Пьере: «Мой муж — это предел моих мечтаний. Я никогда не могла представить себе, что окажусь рядом с ним. Он — настоящий небесный дар, и чем дольше мы живём вместе, тем больше мы любим друг друга».

Пьер работает в Школе физики, и, пока Мария не получит диплома на право преподавания во Франции, его зарплата в 500 франков остаётся единственным средством существования супружеской четы. В 1897 году у них родилась дочь Ирен. К этому времени Мария получила звание преподавателя, написала работу по магнитным свойствам закалённых сталей. Следующая ступень — докторская диссертация. Но какую тему выбрать? В 1896 году французский физик Анри Беккерель обнаружил, что соли урана самопроизвольно испускают лучи неизвестного происхождения. Их свойствами никто из европейских учёных не занимался. Это неведомая область. И на семейном совете было решено заняться изучением свойств этих лучей; к этим исследованиям присоединяется и Пьер, оставив свои исследования по магнетизму. Их совместная работа продолжалась до 1906 года — года гибели Пьера.

Лаборатории для проведения исследований не было, супругам предоставили холодную, сырую мастерскую на первом этаже института. Запись в рабочей тетради Марии: «Температура 6,25°!!». После нескольких недель работы получен первый результат — непонятное излучение атомного происхождения. Нужно исследовать все известные химические элементы. И снова — исследования и исследования... В итоге оказалось, что и соединения тория самопроизвольно испускают лучи, подобные лучам урана. Следовательно, это явление, у которого нет названия, свойственно не одному урану. Мария предлагает назвать его радиоактивностью, а уран и торий — радиоэлементами.

Одержимые общей идеей, супруги сутками находились в лаборатории. Изучению подвергались всё новые и новые вещества. И вдруг неожиданность: два урановых минерала — хальколит и смоляная руда Богемии — гораздо активнее действуют на прибор, чем уран. Вывод напрашивается сам собой: в них содержится какой-то неизвестный химический элемент (возможно, и не один) с ещё более высокой степенью радиоактивности. Анализируя оба минерала, супруги Кюри приходят к заключению, что в них «прячутся» два незнакомца. Наконец открыт один из них. В честь

Польши — родины Марии — его решено назвать *полонием*. Снова за работу, снова титанический труд — и ещё одна победа: обнаружен элемент, в миллион раз превосходящий уран по радиоактивности. За эту неиссякаемую способность к излучению учёные назвали его *радием* («радиус» по-латыни — луч). Произошло это в 1898 году.

Итак, полоний и радий открыты, но их пока никто не видел. Чтобы показать миру эти элементы, чете Кюри понадобилось ещё четыре года напряжённого труда. Даже в наиболее радиоактивных продуктах присутствуют лишь следы новых элементов. Значит, для их выделения придётся обработать тонны сырья! Для этого нужны средства, и немалые. Где их взять? Помощь пришла из Австрии: по ходатайству Венской академии наук правительство дало указание директору рудника отправить в Париж несколько тонн отходов урановой руды.

Для обработки такого количества руды нужно было найти подходящее помещение: мастерская была слишком мала. Руководство Сорбонны не видит возможности помочь учёным. В соседнем дворе они находят старый заброшенный сарай с дырявой стеклянной крышей и асфальтовым полом. «Но как раз в этом никудышном старом сарае прошли лучшие и счастливейшие годы нашей жизни, всецело посвящённые работе», — скажет впоследствии Мария Кюри.

Она вспоминала: «Мне приходилось обрабатывать в день до двадцати килограммов исходного вещества, и в результате весь наш сарай был заставлен большими сосудами с осадками и растворами; это был изнурительный труд — переносить мешки, сосуды, переливать жидкости и часами перемешивать железным прутом кипящую массу в чугунном котле». Так прошли долгих четыре года. Но Мария упорно отказывалась прекратить работу. И только в 1902 году удалось выделить крупицу чистого радия — одну десятую долю грамма. Теперь нужно исследовать свойства этого металла и выяснить, чем он может быть полезен людям. Но для этого нужны средства, а супруги продолжают едва сводить концы с концами.

В июне 1903 года Мария с успехом защищает докторскую диссертацию. Лондонское королевское общество приглашает Пьера сделать доклад о радии. На докладе присутствует весь цвет английской науки. В честь супругов устроен великолепный банкет. Скромно одетые, они чувствуют себя стеснённо. А вокруг блеск золота, бриллиантов, жемчуга. Позднее Пьер признавался, что он высчитывал, какое астрономическое число лабораторий можно было бы построить на эти украшения...

Пьер и Мария Кюри

С 1899 по 1904 год супруги Кюри публикуют более 30 научных сообщений, написанных индивидуально и в сотрудничестве с коллегами. Известие об открытии радиоактивности французскими учёными быстро распространяется за границей.

В Англии и Франции начинаются исследования возможного применения свойств радия. Во Франции им серьёзно заинтересовались врачи. Выяснилось, что его излучение вызывает ожоги человеческого тела. Пьер испытал это воздействие радия на себе. Вместе с врачами он проводит ряд опытов по облучению животных. И вот сенсация: разрушая больные клетки, радий помогает излечить рак кожи. Этот вид терапии будет назван «кюри-терапией».

Супругам предлагают запатентовать свои идеи, получить право на промышленную разработку радия, извлекая при этом большую материальную выгоду. Но супруги отказываются: «Радий не должен обогащать никого. Это элемент. Он принадлежит всему миру». Они дают инструкции с подробными указаниями, как извлекать радий из руды. В Америке и Европе строятся заводы по производству радия в медицинских целях. Никаких материальных выгод Кюри от этого не имеют.

Мария и Пьер Кюри с дочерью Ирен

1903 год был знаменательным для супругов: Лондонское королевское общество наградило их золотой медалью; в ноябре им присуждается Нобелевская премия по физике за исследование явлений радиации. Мария становится первой женщиной, удостоенной такой награды. К супругам пришли слава и признание. Однако для них это лишнее бремя: учёные оказались в центре внимания, но они не публичные люди. Всё это отвлекает от работы. Единственный для них плюс от признания — получение средств на продолжение работы.

В 1904 году Пьера назначают профессором физики в Сорбонне, Марию — заведующей его лабораторией. В этом же году у них родилась вторая дочь — Ева. В 1905 году Пьер избирается в Академию. А в 1906 году семью постигает тяжелейший удар — под колёсами ломовой телеги погибает Пьер.

Мария безутешна. Остаётся только удивляться, как смогла она найти в себе силы продолжить их общее дело.

В мае 1906 года факультетский совет Сорбонны присвоил Марии звание профессора и передал ей

кафедру физики, созданную для Пьера. Мария становится первой женщиной — преподавателем Сорбонны. Теперь ей нужно доказать, что женщина может преподавать в Сорбонне и ежегодно обновлять курс. Ей нужно добиться строительства новой лаборатории, о которой так мечтал Пьер, проводить собственные исследования. Она сосредоточила свои усилия на выделении чистого металлического радия. В 1910 году ей удалось (в сотрудничестве с Андре Дебирном) получить это вещество, тем самым завершив цикл исследований, начатых 12 лет назад, и неопровержимо доказать, что радий является химическим элементом.

В том же году Мария выпустила свой основной труд — «Руководство по радиоактивности», уникальный курс лекций. Она изготовила первый эталон радия, хранящийся в Международном бюро мер и весов.

Занимаясь научными изысканиями, Мария не упускала из виду воспитание и образование дочерей. Ей очень не нравилась система обучения, когда дети часами сидят в плохо проветриваемых помещениях, при этом у них совсем не остаётся времени на размышление и обдумывание, осмысление прочитанного. Она выступила инициатором создания своего рода образовательного кооператива, где применялись новые формы обучения. Мария сама занимается с детьми, она передаёт им всю свою любовь к науке и свои методы работы. Большое значение придаёт устному счёту. Она требовательна к маленьким ученикам, заставляет их добиваться результатов.

В 1911 году Шведская королевская академия наук присудила Марии Кюри Нобелевскую премию по химии «за выдающиеся заслуги в развитии химии: открытие элементов радия и полония, выделение радия и изучение природы и соединений этого замечательного элемента». Мария становится единственной женщиной, дважды удостоенной Нобелевской премии.

Но в Академию наук её все-таки не избрали. Против неё была развёрнута целая кампания. Как?! Женщина — и академик?.. Ей не хватило одного голоса.

Мария признаётся: «Жизнь великого учёного в лаборатории — вовсе не спокойная идиллия, как думают многие; она чаще всего — упорная борьба с миром, с окружением и с самим собой. Великое открытие не выходит готовым из мозга учёного, как Минерва в доспехах из головы Юпитера, оно есть плод предварительного сосредоточенного труда. Среди дней плодотворной работы попадаются и дни сомнений, когда ничего как будто не получается, когда сама материя кажется враждебной, и тогда приходится бороться с отчаянием».

Не обощлось и без клеветы, оскорблений, анонимных писем, предательства. Многие великие люди испытали это на себе. Е.И. Рерих писала и об оклеветанной современниками Аспазии: «Сократ называл её своим Учителем, и великий Платон достойно помянул её в своих сочинениях».

Мы не будем касаться этой темы. Скажем только, что всё это очень подрывало и без того слабое здоровье Марии. Она была на грани нервного срыва, самоубийства, и друзья увозят её на отдых в Италию. Два месяца борьбы с болезнью, операция на почках, жизнь инкогнито под Парижем, затем на морском побережье Англии. Она предприняла путешествие пешком по Альпам. Вместе с нею — её дочери и известный физик Альберт Эйнштейн с сыном. Двум физикам, связанным двадцатилетней дружбой, было о чём поговорить. Здоровье понемногу восстанавливалось.

Старшая дочь Ирен, ставшая физиком и тоже получившая Нобелевскую премию, вспоминала: «Моя мать очень любила проводить свободное время в загородных прогулках или работать в саду, а во время отпуска она предпочитала горы или море. Она любила природу и умела наслаждаться ею, но только не созерцательно. В саду она занималась цветами; в горах любила ходить...

Мать не вела светской жизни. Она бывала только в домах немногих друзей, да и то достаточно редко. Когда ей приходилось присутствовать на какихнибудь приёмах или официальных торжествах, это всегда было для неё утомительно и скучно...

Тот факт, что мать не искала ни светских связей, ни связей с людьми влиятельными, иногда считают свидетельством её скромности. Я полагаю, что это скорее как раз обратное: она очень верно оценивала своё значение, и ей нисколько не льстили встречи с титулованными особами или с министрами».

Мечтой Марии Кюри было создание института для исследования радиоактивности. Много сил она отдала, чтобы этого добиться. Незадолго до Первой мировой войны Парижский университет и Пастеровский институт учредили Радиевый институт. Мария Кюри была назначена директором отделения фундаментальных исследований и медицинского применения радиоактивности, но она вникала также и во все вопросы его строительства и благоустройства.

Война помешала дальнейшей работе института. Мария на время оставляет научную работу. Она решает спасти имеющийся у неё радий от немцев. В вагоне с беженцами едет в Бордо, везёт с собой свинцовую коробку, в которую уложены пробирки с радием стоимостью в один миллион франков,

Пьер и Мария Кюри в лаборатории

и помещает её в сейф одного из банков. В ответ на призыв правительства к частным лицам пожертвовать личное золото на военные нужды она передаёт деньги из Нобелевской премии, а имеющиеся у неё золото и медали отдаёт на переплавку. Медали ей возвращают. Она горит желанием помочь своей второй родине.

Мария за рулём автомобиля колесит по госпиталям, спит в палатках. На специальных курсах готовит медсестёр-радиологов: с 1916 по 1918 год ею обучены 150 сестёр. Она создаёт радиологические установки, снабжает пункты медицинской помощи переносными рентгеновскими аппаратами, благодаря которым врачам удавалось извлекать осколки и пули из тел раненых. Более миллиона раненых прошли через эти 220 стационарных и передвижных установок.

Мария стойко переносит все трудности и риски фронтовой жизни, хотя война ещё больше подорвала её здоровье. Анализируя результаты работы на фронте, она пишет книгу «Радиология и война», в которой говорит о научных открытиях как об общечеловеческих ценностях.

По окончании войны Мария Кюри возвратилась

Мария Склодовская-Кюри в лаборатории. Париж, Франция. 1911

в Радиевый институт. Все дальнейшие годы её жизни также наполнены постоянным трудом, только несколько изменилась его направленность. Она расширяет свою международную деятельность: в течение 12 лет мадам Кюри является вице-президентом Международной комиссии по научному сотрудничеству Лиги Наций, принимает участие в различных научных конференциях, способствует развитию института международных научных стипендий, активно продвигает применение радиологии в медицине, руководит работами студентов. С 1911 года и до конца своих дней Мария Кюри принимает участие в престижных Сольвеевских конгрессах по физике. Она — истинно «международный посол от науки». В 1923 году Мария публикует биографию Пьера Кюри. С 1919 по 1934 год сотрудниками Института радия были опубликованы 483 работы, 32 из них принадлежат Марии Кюри. Она была членом 85 академий наук, в том числе Петербургской, а с 1926 года — иностранным членом Академии наук СССР. Мария Кюри получила 20 почётных степеней, была награждена медалями Французской академии наук, Лондонского королевского общества, Национальной академии наук Италии.

По словам Е.А. Шашукова, директора музея Радиевого института им. В.Г. Хлопина, «Мария Кюри с искренней симпатией относилась к представителям русской науки. Так, в 1902 году Мария Кюри встре-

чалась в Париже с Д.И. Менделеевым и вместе с ним посетила лабораторию А. Беккереля, где патриарх русской науки знакомился с работами в области радиоактивности. С 1906 по 1911 год у М. Кюри работал петербургский радиолог Л.С. Коловрат-Червинский... В.И. Вернадский встречался с М. Кюри в 1911 году в Париже, где знакомился с опытом деятельности её лаборатории и советовался по вопросу организации работ по составлению карты радиоактивных минералов земной коры.

В 1924 – 1925 годах Вернадский непосредственно работал у Марии Кюри в Институте радия в Париже, в 1932 году он снова посетил Институт радия. Имеются сведения, что

в 1914 году Мария Кюри посетила Восточную Сибирь и город Красноярск, ввиду большого интереса, который у неё вызывали образцы урановых минералов из этих районов, которые посылали ей в Париж местные краеведы и старатели... Мария Кюри сказала, что этому горному району Сибири предстоит великое будущее в смысле добычи здесь радия и других радиоактивных элементов. Это предсказание оправдалось...

Мария Кюри дала радию жизнь. Он же её и погубил.

Из всего оставленного ею наследства она особенно дорожила организованным ею в 1914 году в Париже Институтом радия, который в дальнейшем породил целый ряд Радиевых институтов во многих странах мира, в том числе и в нашей стране, где свято чтут её имя».

Длительное воздействие больших доз радиоактивного облучения давало о себе знать. Здоровье Марии ухудшалось: у неё образовалась на обоих глазах катаракта, после операции она вынуждена была носить специальные очки. Иногда она страдала приступами почечных колик, но усиленно скрывала своё нездоровье.

«Я принадлежу к числу тех людей, которые убеждены, что наука — это великая красота, — писала Мария Кюри. — В своей лаборатории учёный — не только техник. Это одновременно и ребёнок, играющий с явлениями природы, которые производят на него такое

№ 12 (260), 2015

же неотразимое впечатление, как сказочный мир на настоящих детей. Мы должны уметь передавать это чувство во внешний мир. Мы не должны позволять думать, что весь научный прогресс сводится к машинам, механизмам, сцеплениям, которые, впрочем, сами по себе тоже прекрасны».

Мария Кюри скончалась 4 июля 1934 года от лейкемии.

20 апреля 1995 года по решению президента Франции Франсуа Миттерана прах Пьера и Марии Кюри был перенесён в парижский Пантеон.

Закончим словами Марии Кюри: «Множество недалёких людей... не знают или просто позабыли ту истину, что любое открытие может стать и источником добра, и источником зла, что любое вещество, в зависимости от дозы, может оказаться лекарством или ядом, что огонь является благоденствием, когда он согревает, и смертелен, когда сжигает всё на своём пути. Так и ядерная энергия... поставленная на службу человеку, может быть как в высшей степени полезной, так и чудовищно смертельной. Всё зависит от воли тех, кто её использует».

Литература

 $\it Aбрахам K$. Великие души. Гл. 7: Мария Кюри // www. theosophy.ru/lib/veldush7.htm

Венецкий С.И. Радий — «В грамм добыча, в год труды» // reftrend.ru/37389.html

Кюри Е. Мария Кюри / Пер. с франц. Е.Ф. Корша; Под ред. и со вступ. ст. проф. В.В. Алпатова. 4-е. изд. М.: Атомиздат, 1977.

Кюри (Склодовская) Мария. Духовный путь // newepoch. ru>journals/16/avotina_curie.html

Мария Склодовская-Кюри. Цитаты // tsitaty.com/автор/ мария-склодовская-кюри

Hayчные открытия Марии Кюри // feirone.com>mariya-kyuri/

Рерих Е.И. Письма. Т. 5. М., 2003. (9.08.1937); Т. 6. М., 2006. (7.01.1939).

Рерих Н.К. Женщинам // Держава Света. Рига, 1992. *Рерих Н.К.* Quaerens quem devoret // Листы дневника

 $Pepux\ H.K.$ Quaerens quem devoret // Листы дневника. Т. 3. М., 2002.

Шашуков Е.А. Мария Склодовская-Кюри: жизнь, озарённая радием // Атомная стратегия. 2004, № 13.

Энциклопедия: Лауреаты Нобелевской премии. М.: Прогресс, 1992.

Мерцают звёзды. В пламенном полёте Летят в пространстве миллионы лет Светил лучи. Кто на Земле поймёт их? Какую весть таит их вечный Свет?

Тебе, младенец, человек разумный, Пока неведом солнечный секрет. И звёздный блеск, и солнечные струны Воспринимаешь ты наивно — просто свет...

Всё впереди! И взлёты, и прозренья, Признанье жизни множества миров. Всё впереди — и светлые боренья, И бесконечность радостных трудов.

Там, впереди, откроются все тайны, Чтоб новым тайнам место уступить, И горизонты вечного познанья Тебе когда-то суждено открыть.

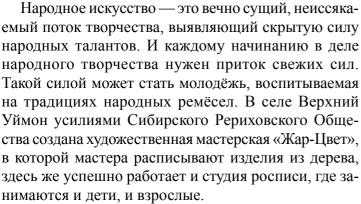
И пусть тобою будет не растрачен Ни миг, ни атом, ни благая мысль. Исполнить долг земной ты предназначен И сердцем в Беспредельность вознестись.

«НОВОГОДНИЕ СЮРПРИЗЫ»

Итогом нескольких месяцев работы мастерской стала выставка «Новогодние сюрпризы», которая открылась в новосибирском Музее Н.К. Рериха 12 декабря. Творческая мастерская подготовила необычные сувениры из дерева — это и яркие ёлочные игрушки, и новогодние шары, и нарядные Снегурочки, Деды Морозы, и множество других красочных изделий.

Руководитель мастерской — народный мастер Алтайского края Тамара Ефимовна Наговицына — рассказала, что на выставке представлены в основ-

ном авторские работы. Все сувениры расписаны в технике урало-сибирской росписи. В её основе лежит благопожелательная функция: как в старину всё созданное руками делалось во благо и для блага, так и сегодня изделия изготавливаются мастерами с благими мыслями, с пожеланиями добра, счастья, благополучия. Поэтому и сувениры получаются тёплыми, добрыми, излучающими светлую и радостную энергию. В наш век стремительного научно-технического прогресса у людей появилась насущная потребность не только окружать себя красотой, но и творить эту красоту своими руками. Народное творчество, как никакое другое, способно внести в жизнь праздник и радость. В нём живут рядом сказка и реальность, сочетаются традиция и современность. Мир, по замыслу художника, должен быть устроен красиво и гармонично.

В настоящее время художники мастерской «Жар-Цвет» ведут большую работу по популяризации урало-сибирской росписи на Алтае. Создатели мастерской поставили перед собой непростую задачу возрождения и развития народных росписей в рамках современных художественных промыслов. Участники студии с большим увлечением изучают искусство урало-сибирской росписи, осваивают технику её исполнения и постигают основы декоративной композиции.

В мастерской проводятся также мастер-классы, на которых можно узнать об истории бытования промысла, о том, как традиция адаптируется в современных условиях, познакомиться с семантикой элементов и символикой цвета. Мастер-класс — это одновременно и познавательное, и практическое занятие. Его участники могут освоить простейшие технические приёмы и выполнить несложные элементы росписи, почувствовав себя художниками-творцами.

№ 12 (260), 2015 31

Дорогие друзья!

Встретим Новый год с верой в грядущую Новую Эпоху Света и преображение людских сердец, с верой в нашу Великую Родину и её духовный расцвет!

Пусть наша жизнь будет наполнена радостным трудом и сердечным единением на пути к преображению себя и мира.

> «Победа Света — как восход, неотвратима, непреложна...»

Содержание

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество: Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251 Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55 тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт: Получатель: ИНН 5407119062 КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество Р/сч 40703810144070130495 Банк: Сибирский банк СБ РФ г. Новосибирск, БИК 045004641 Kop/c 30101810500000000641 с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СибРО оказывает ЗАО «Сибирское правовое агентство» г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход» Наталия Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россазия», № 12 (260), 2015 Подписано к печати 12.12.2015 г. Дата выхода в свет 19.12.2015 г. Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Главный редактор Н.М. Кочергина Редактор В.В. Игнатьева Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38 Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества Телефон: (383) 223-27-55 e-mail: sibro@mail.ru Сайт журнала: http://rossasia.sibro.ru/voshod/

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света» Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой» По заявке высылается бесплатный каталог Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru Интернет-магазин: http://knigisibro.ru

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ» г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1942

Н.Д. СПИРИНА

В этот волшебный вечер Есть чистота и снег... Падает нам на плечи Небо в волшебном сне.

Сон не запятнан явью, Сон от земли далёк; За белоснежной далью Лёгок он и глубок. Грезятся нам виденья Новых, святых времён... Дух, победив в бореньях, Будет освобождён.

Будет бело и чисто, Радостно на земле — Как в этот вечер мглистый, Как в этом светлом сне!